

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 22 ● август ● 1984

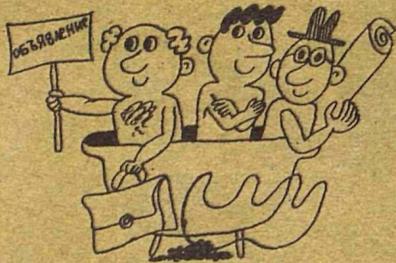

— Учти, Сидоров, как молодой специалист ты должен отыграть со мной три года.

Рисунок В. ГАЛЬДЕВА.

Акбар ЮНУСОВ, г. Ташкент

РЕКОНСТРУКЦИЯ В АДУ

Некий прораб за земные прегрешения угодил после смерти в ад. Прямохонько в чан с кипящей смолой...

Ну, покипел год, покипел другой. Приспособился. Во время пересменок прогуливался по адским кушам. Скучал.

И однажды сунул щепку в смолу, подобрал бесхозный лист фанеры и написал на нем:

«ОБЪЯВЛЕНИЕ»

Завтра в семь утра по местному времени состоится планерка. Всем бывшим строителям явка обязательна».

Первым на объявление откликнулся толстяк с необъятным портфелем под мышкой. Выковыривая из-под ногтей застывшую смолу, он представился прорабу:

— Снабженец. В ад угодил по недоразумению. На все, что списывал, имею отличные документы. С подписями очень уважаемых людей...

Потом явился бывший начальник планового отдела:

— Специалист высшего класса! Могу выколлотить премию даже

за объект, построенный только на бумаге.

Пришел также начальник отдела кадров, получавший в свое время за мертвых душ живые деньги, объявился архитектор, ловко выдававший чужие проекты за свои...

Оглядев собравшихся, прораб сказал:

— Друзья! Не надоело ли вам прохлаждаться, если, конечно, можно так сказать о купаниях в кипящих растворах? Займемся делом, в котором мы крупные специалисты!

И в тот же день в небесную канцелярию ушла телеграмма:

«Грешники—бывшие строители—обращают ваше внимание на то, что все оборудование ада устарело и приходит в негодность. Кроме того, неоправданно велико количество ручного труда, да и топливо несовременно—топят по старинке, дровами. Предлагаем осуществить реконструкцию ада с использованием газового отопления котлов и автоматической системой управления температурным режимом».

Небесная канцелярия немедленно ответила «молнией»:

«Проект утверждается. Строительство возлагается на инициаторов. Срок сдачи—через два года».

Прораб немедленно взял обязательство—окончить рекон-

струкцию за год,—и работа закипела.

Старый, морально устаревший ад разобрали. На это ушел год с хвостиком. А тут сообщение—прибывает приемная комиссия.

Прораб быстренько попросил еще год для завершения работ. Дали.

Через год комиссия явилась и увидела типичную картинку строительной незавершенки: грешники слоняются между горами строительного мусора, курят, забивают козла. Старая чертовка собирает по стройплощадке пустые бутылки.

— Начальник где?

— Продолжает разбирать Ад-1.

— Зачем?

— Чтобы использовать фонды на Ад-2.

— А где же фонды на Ад-2?

— Ушли на строительство здания управления, отделку кабинетов, закладку зоны отдыха.

— Черт знает что такое!—возмутился председатель приемной комиссии.—Отныне будете работать под моим руководством.

Начали работать под новым руководством. Но старыми методами. Время от времени где-то между небом и землей исчезали стройматериалы. Мастера раскатывали на грузовиках по личным надобностям, строили персональные дачи... Тем не менее пришло время запуска объекта в эксплуатацию.

Начали топить—не работает отопление. Архитектор забыл проектировать газовую магистраль...

Стали долбить бетон, тянуть газопровод. В конце концов акт о приемке был подписан.

Снова начали топить—температура смолы не поднимается выше 36,6°С...

Председатель приемной комиссии с инфарктом загремел в небесную больницу.

А в небесную канцелярию пришла новая телеграмма из преисподней:

«Предлагаем проект ада с использованием ЭВМ...»

Перевод с узбекского
Ал. МААТИНЦА

Владимир БУТРОМЕЕВ, г. Слоним, БССР

НЕСТЕРКА И БУРГОМИСТР

Издавна знают в Белоруссии веселого и ловкого плута Нестерку. Какие только приключения с ним не случались! Он родился со смехом, и от смерти отсмеялся, и у бога бывал, и с царем беседовал, и в ученом споре без него не обошлось. Он—и в корчме, он—и на ярмарке.

Рассказы о Нестерке слышал я с детства, слышал от деда и от случайных знакомых, читал о нем в фольклорных сборниках. Облик этого героя был в моем воображении живым и реальным, и мне казалось, что в литературе он описан, как говорится, от макушки до пят. Но когда заинтересовался этим, выяснилось, что, кроме отдельных примеров, тема эта не очень тронута писательским пером. Вот тогда и возникла мысль воссоздать во всей полноте образ народного весельчака, написать его полную биографию.

Давно ушли в прошлое времена, описанные мною в «Приключениях Нестерки». Но думаю, рассказ о нем будет интересен сегодняшнему читателю. Ведь главные качества этого героя—мягкий и незлобивый юмор, веселое жизнелюбие—по-прежнему живут в народе, они часть его вечно живой, никогда не стареющей и не уходящей в прошлое души.

Шел как-то Нестерка мимо красилки, а там остатки ненужной краски сливаются. Зеленые, синие, красные—прямо радуга ручьем бежит. Вспомнил тогда Нестерка старый фокус. Поймал ворону, раскрасил ее теми красками—каждое перышко в особый цвет. Получилась чудо-птица. Связал он ей тонкой ниткой клюв, чтобы не каркала, и понес на базар продавать.

Навертел на голову старое полотенце вроде чалмы, накинул на плечи попону, стал в птичий ряд и кричит:

— Редкая птица, заморская, не каждый себе такую роскошь позволит, только у китайского императора

во дворце похожие живут, пользуйтесь случаем.

Подходит к нему важная дама. Роста небольшого, зато пока обойдешь, баранку съешь, нос на семейных рос, одета как барыня, но свинью хрюк всегда выдаст—видно, что недавно из простецкой породы в знать перебралась. Поторговалась да и купила заморскую диковинку за полсотни.

Сразу повеселел Нестерка. Отправился в корчму закусить—третий день уже маковой росинки во рту не было. Да второпях наряд свой снять забыл. Только начал есть, видит, по базару стражники шныряют, заморского купца ищут. Корч-

марь сообразил, в чем дело, мигом к ним—и в корчму ведет. Нестерка хватил свое тряпье и в огонь. Сел на место, затирку уплетает, будто ничего не знает.

Ворвались стражники—и к нему. А он: знать, мол, ничего не знаю. Но те разбираться не стали, за шиворот—и поволокли в ратушу.

А дело оказалось вот в чем. Дама та была женой самого бургомистра. Принесла она птицу домой и давай хвалиться мужу покупкой. Заметил бургомистр нитку, развязал, ворона и возвестила во весь голос, кто она есть и из каких краев. Тогда и кинулись искать ловкача.

Притащили Нестерку в ратушу, вышел к нему бургомистр—солидный, на живот плечистый, лоб низкий, нос слизкий, на глаз хитер, губы, как трубы, и если б не плешь, то и не лысый. Одним словом, красивый, как мерин сивый. И началась перебранка. Корчмарь божится, что это и есть тот самый иностранный купец, а Нестерка ничего знать не желает. Понял бургомистр, что толку не добьешься, за руку не пойман—не вор, отпустил всех и давай Нестерку расспрашивать:

— Кто такой и откуда будешь?
— Человек,—отвечает тот.

VIII ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Случалось ли вам видеть сразу полтысячи начинающих гениев? Вряд ли. А вот участникам, руководителям и гостям VIII Всесоюзного совещания молодых писателей довелось. Почти неделю в комнатах и залах издательства «Молодая гвардия» звучали молодые горячие голоса съехавшихся со всех концов страны начинающих прозаиков, поэтов, критиков, переводчиков, драматургов. И каждый старался доказать, что его произведение самое, самое... Конечно, не похвальбами, а качеством сочинений.

Голоса начинающих гениев слушали внимательные, доброжелательные, но строгие уши... Эти уши принадлежали опытным, известным писателям—мастерам своего дела.

Впервые на Всесоюзном совещании молодых писателей работала семинар сатиры и юмора. Несмотря на трудности, которые ожидают сатирика на тернистом поприще критики человеческих недостатков, избрать

— А чем хлеб себе добываешь?
— По-разному приходится.
— Э-э, в нашем городе закон таков: нет промысла—значит, вор, бродяга, пожалуй на тюремный двор. Нестерка знает: закон, как дышло, куда повернешь, туда и вышло, кому пирог, а кому и острог. А это заведение он не любил, всегда сторуноно обходился.

— Есть,—говорит,—у меня промысел. Я на заклад спорю.

— Как это?
— А так, спорю со всеми на сто рублей—про что угодно—и выигрываю. С того и живу.

— А если проигрываешь?

— Я всегда выигрываю.

— Так не может быть.

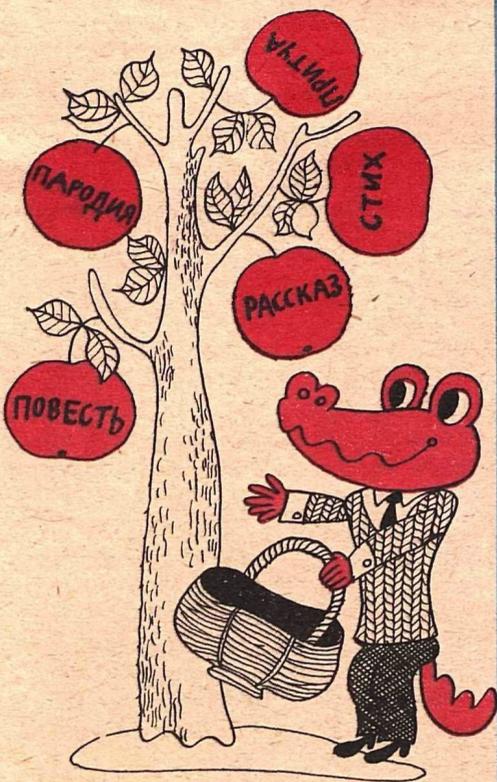
— Может. Если желаете, могу и с вами, ваше сковородие, поспорить.

— Это о чем же?
— Ну, например, о том, что завтра у вас на филейном месте прыщик вскочит.

— Отчего это он вдруг вскочит?
— Не могу сказать отчего, но вскочит.

Вышел бургомистр на минуту в другую комнату, где зеркало стояло, вернулся и говорит:

это поприще пожелали многие молодые люди из самых разных уголков нашей Родины.

Урожай, который собирали руководители семинара, оказался не так уж плох. Сегодня Крокодил начинает угощать своих читателей сатирическими и юмористическими плодами, выращенными семинаристами. А авторам «сатироплодов» желает нового богатого урожая!

— Ну что ж, давай, но из города тебя сегодня никто не выпустит.

— Зачем же мне уходить, когда меня завтра деньги ждут?— отвечает Нестерка. На том и расстались.

Пошел Нестерка по лавкам да по домам, ему такую шутку не впервой шутить, чем больше до вечера обидешь, тем больше завтра заработок. И вдруг видит среди улицы старую знакомую—жену бургомистра.

Схватила она с дородной молодой и орет во все горло: «Я тебе покажу, как чужих мужей приманивать!» Ее соперница, на вид бабенка шустрая, знать, чуяла за собой грех, только защищалась, но потом рванулась изо всех сил—и ходу, от беды подалась.

А бургомистерша не удержалась на ногах и бряк об землю. Помог ей Нестерка подняться.

— Что так разволновалась?— спрашивает. А та возьми да и залейся слезами—наверное, давно пожаловаться было некому. Так, мол, и так, заглядывает муженек к этой потаскухе, это же только подумать—ее, бургомистершу, на гулящую девку променять.

— Э-э,—говорит Нестерка,—дело известное, кто не без греха. Чужая женка всегда медом мазана, а

Федор ФИЛИППОВ,
г. Москва

ОРИГИНАЛ

Была ли веская причина—
Про то не ведает никто:
В жару по городу мужчина
Гулял в застегнутом пальто.

Пот по щекам катился градом.
Он шел, давая всем понять,
Что будто только так и надо
По летним улицам гулять.

Но по неписаным законам,
Не попадая в общий тон,
Казался белою вороной
В своем реглане черном он.

И все прохожие в печали—
Додуматься ж ведь надо так!—
Лишь укоризненно молчали
Да ускорили легкий шаг...

Я подошел к мужчине лично,
Сказал ему:—Носить пальто
В жару довольно неприлично!
А он ответил:—Ну и что?!

ГРАЖДАНЕ, БУДЬТЕ ВЗАИМНО ВЕЖЛИВЫ

Прохладу майскую ругая,
Хмуряев свой автобус ждал,
Когда живого попугая
На ветке дерева увидал.
Напротив самой остановки,
Одетый в охру и бордо,

С невиданной досель сноровкой
Пернатый странник вил гнездо.
Видали ль вы такое диво?
Носила ль слух такой молва?
И с уст Хмуряева спесиво
Слетели дерзкие слова:
— Эй, птица! Брось занятие это!
Иль не сообразить самой:
У нас не жарко даже летом,
Зато уж холодно зимой!
Куда тебя из теплой клетки
Несет на холод, дождь и мрак?!
Вот дура!

Но с высокой ветки
Ответил попка:—Сам дурак!
И улетел... Куда—не знаю...
Хмуряев тоже не узнал,
Но целый вечер попугая
Недобрым словом поминал
И тоном говорил привычным
Своей красавице жене:
— На улице, да, как обычно,
Сегодня нахамили мне!

Михаил ПРУДНИК,
г. Киев

КОНКУРС

И началось! Забегали, засуетились участники соревнования, как будто это было не начало третьего квартала, а последний рабочий день года. Даже Македон Степанович упреп, бегая от одного каменщика к другому.

— Качество, товарищи, качество—прежде всего!—время от времени напоминал он, вытирая покрасневшую лысину.

Все шло прекрасно, пока Македон Степанович не увидел, как работает Николай Шепитко из Хмелевки. Лицо председателя Межколхозстроя позеленело, как гороховый стручок.

— Ты что, издеваешься надо мной?!—закричал он, хватаясь за сердце.—Не свинарник в Хмелевке кладешь! Немедленно переделай, пока не засохло!

Короче говоря, условия соревнования были сложными. Пристальный взгляд председателя замечал самый незначительный брак.

— А перекур скоро?—поинтересовался Алексей Заблуда из Терешковки.—Я и домино взял.

— Какой перекур?!—аж вскипел Македон Степанович.—Будешь у себя дома курить и в домино играть! А здесь, повторяю, конкурс!

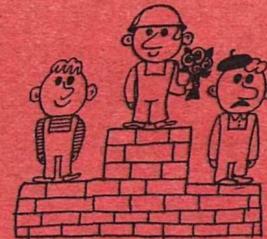
— А может, у вас секундомер остановился?—подбросил словцо и Иван Куцик.

— Не волнуйтесь, все по правилам. Осталось не больше часа,—успокоил его Македон Степанович, поглядывая то на секундомер, то на стены.

И только тогда, когда здание было подведено под крышу, председатель Межколхозстроя дал отбой.

— Кажется, все! Поработали на славу. Молодцы!—похвалил он участников конкурса. Потом внимательно осмотрел объект и определил победителей.

А когда вручал им дипломы, еще раз посмотрел на только что возведенные стены своего особняка и подумал: «Надо организовать еще конкурс кровельщиков, плотников, штукатуров и маляров—и уж тогда справлять новоселье».

своя смолой. Но есть от этого верное средство...

— Это какое же средство?

«Будет тебе средство,—думает Нестерка,—я тебе покажу, как за заморскими купцами стражников посылать»,—а вслух говорит:

— Вся эта беда от трех сивых волосин, что выросли у твоего мужа под бородою. Вот если их выбрить, то ни на кого, кроме законной жены, и не глянет.

— А как же выбрить их?

— Известно как: напои перед сном, да и потихоньку... Но помни: сделать это можно только кухонным ножом, поточив его перед тем и три раза на него плюнув.

Побежала бургомистерша домой, а Нестерка нашел мальчонку, дал ему пятак и отправил в ратушу сказать бургомистру, что его сегодня в собственном доме зарезать хотят.

Ну, а дальше все было как пописаному. Вернулся вечером бургомистр домой, а там уже водка на столе ждет. Выпил он для вида, улегся на кровать и давай храпеть. А

жена принесла нож, поточила, поплевала и только взялась за бороду—да не всякий спит, кто храпит,—хватъ ее муж за руку, а потом плетку—и ну стегать! Пока разобрались, порядком перепало ей этого «средства».

Сидит назавтра бургомистр злой: кто ему такое подстроил, догадаться не может. А тут Нестерка является.

— А, это ты,—говорит бургомистр,—проиграл, нет никакого прыщика.

— Э-э, дозвольте сначала удостовериться. Сто рублей не собачий хвост.

Скинул бургомистр штаны, смотрит Нестерка:

— Неужто и правда ничего? Не может быть! Встаньте, ваше скородие, на стул, сюда, к окну, ближе к свету, разглядеть хочу... Скажите на милость—ничего. Придется уплатить.

— Вижу я, с твоим промыслом сыт не будешь,—смеется бургомистр.

— Это как знать,—отвечает Не-

стерка,—тут тонкое дело. В одном месте потеряешь, в другом найдешь. Я ведь почти с половиной горожан поспорил, что вы сегодня из ратуши своей ясновельможный зад показывать будете!—И за дверь.

Глянул бургомистр в окно, а там полная площадь народа. Увидали его—и в смех. А среди людей Нестерка суетится, деньги собирает, рубль, десятку, с кем на сколько спорил. Обошел всех и кричит:

— Эй, пан бургомистр, ваша светлость, давай сюда, рассчитаемся, забирай свою сотню.

Но тот молчит, как мыла съевши, стыдно нос показать.

— Ну не хочешь, не обижайся. На том свете угольками рассчитаемся, мое дело предложить. А пани бургомистерше передай, чтоб другой раз поспорившее была. Люди и шилом бреют, а она ножом не смогла.

Посмеялся Нестерка вместе с людьми, да и котомку за плечи. Убегай, голый, а то обдерут: известно, от чумы и от бургомистров лучше подалось.

«У хорошего хозяина, — утверждает поговорка, — даже ржавый гвоздь — жданный гость». А станет ли рачительный хозяин выпускать консервы, годящиеся лишь на выброс, или целые реки кипятка использовать только на то, чтобы ошпаривать им речную рыбу, или отравлять настроение людям, находящимся в дальней командировке?!

Именно она — многоликая бесхозяйственность — объединяет под нашей рубрикой такие, казалось бы, разнородные фельетоны о пищевиках, тепловозостроителях и железнодорожниках.

ПУТЕШЕСТВИЕ ДИЛЕТАНТА

Открытое письмо Ю. Ю. Байрамову из г. Баку

Уважаемый Юнис Байрамов!

Письмо, в котором вы повествуете о своем железнодорожном путешествии из Москвы в Баку, попало мне в руки перед поездкой в г. Ростов, куда влекло меня срочное задание редакции. Обычно я пользуюсь услугами Аэрофлота, но тут, взволнованный вашими строками, решил провести как бы следственный эксперимент: доехать до Ростова тем самым скорым поездом № 5 Москва — Баку, на котором 25 января с. г. посчастливилось ехать и вам. И именно в 13-м вагоне, описанном вами так: «Вагон грязный, и на всем пути следования до Баку проводники так и не удосужились заняться его уборкой».

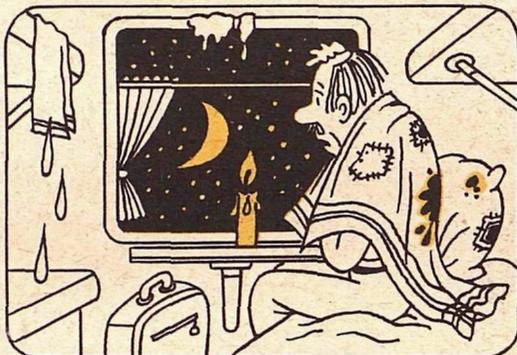
«Может ли такое быть, да еще в фирменном поезде «Азербайджан»? — думал я, читая далее: «Белье нам выдали грязное, совершенно изношенное, да еще и мокрое — пришлось сушить его, развесив на верхних полках».

Увы, билетов на поезд № 5 в кассе не оказалось. Пришлось удовольствоваться путешествием на совсем не фирменном поезде № 47 Москва — Батуми, но зато в вагоне высшего железнодорожного класса — «СВ».

И вот 18 марта с. г. я занял означенное в билете место и приступил к сравнительным наблюдениям. Первые же путевые впечатления сразу убедили меня: сервис, с которым вы столкнулись, совершенно нетипичен для железной дороги в целом.

Скажем, вас неприятно поразила грубость и крайне неопрятный, более того — свирепый вид проводников, готовых, по вашему выражению, «одним взглядом сбить человека с ног».

Я увидел совершенно другое. Радушие, гостеприимство так и светилось во взоре и всем облике

проводницы нашего вагона № 10. (К сожалению, мне удалось установить только ее имя — Римма.) Судите сами — как только поезд плавно отвалил от 8-й платформы Курского вокзала (14 час. 46 мин.), хозяйка вагона любезно пригласила в свое купе двух милых молодых людей, по виду коллег-проводников. Разве ее вина, что, воспользовавшись доверчивостью хозяйки, они коварно пронесли в купе спиртные напитки и тут же принялись их употреблять. И, конечно, не составить им компанию Римме показалось просто невежливым. Но надо отдать должное и ее твердости — как только на подходе к станции Тула (17 час. 39 мин.) молодые люди затеяли шумный скандал и драку, она самым решительным образом указала им на дверь.

Зато следующие гости (по виду тоже проводники) вели себя вполне корректно и вплоть до станции Орел (20 час. 26 мин.) мирно предавались настольным играм.

Конечно, именно радушие и помешало Римме

заняться исполнением своих обязанностей. Не могла же она, нарушив священные законы гостеприимства, бросить гостей на произвол судьбы! А пассажиры, вместо того чтобы войти в ее положение, стали возмущаться, требовать чаю. Но и тут Римма проявила себя достойно, тактично осадив распоясавшихся граждан метким замечанием: «Ишь, какие умники нашлись!» И верно — ведь рядом находился вагон-ресторан, отменно обеспеченный куда более интересными напитками.

Вы пишете: «В вагоне царил такой холод, что многие пассажиры даже не могли уснуть». У нас же пассажиры не знали, куда им деться от жары, — кондиционер был заботливо выведен из строя.

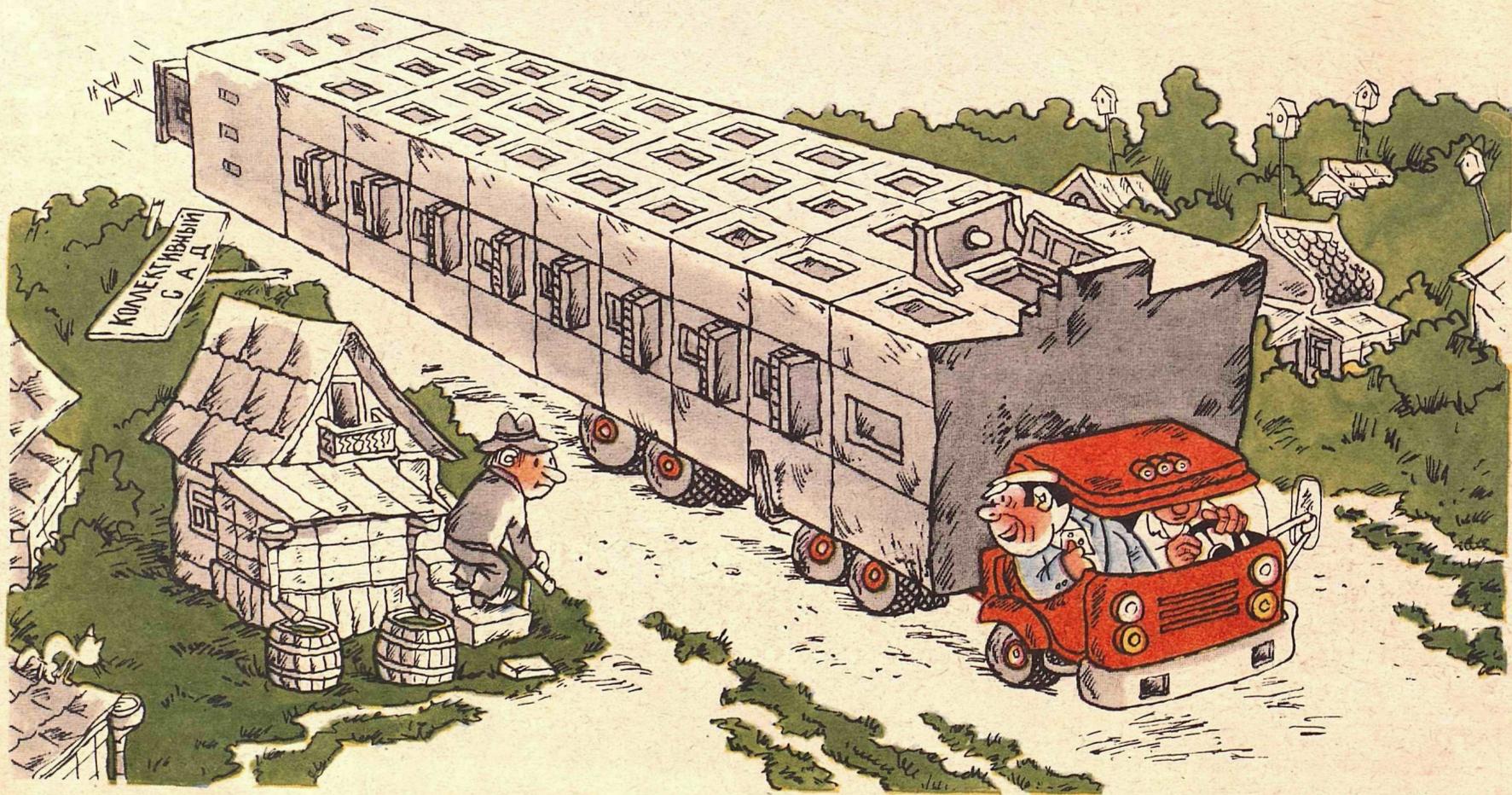
И еще. Некоторые граждане (и в том числе автор этих строк) имеют вредную привычку вечерами читать, а то и писать, понапрасну растрачивая зрение и вообще здоровье. Но подобным любителям ночных бдений в вагоне № 10 был, конечно, поставлен надежный заслон. Лампочки индивидуального пользования работать и не думали. Да и общий свет погас задолго до того, как пассажиры решили отойти ко сну. И это вполне разумно — лично автору еще предстояло хорошенько выспаться, чтобы ранним утром сдать постель. И разбудили его не грубым криком: «Подъем, сдавайте белье!», как это случилось с вами, а мягким напоминанием, добавив, что за оставшиеся три часа выспаться он все равно не успеет.

Но достаточно. Думаю, я вполне убедил вас, — сервис, с которым вы столкнулись, просто досадное исключение. В чем вы легко убедитесь во время следующего железнодорожного путешествия.

Особенно рекомендую вам вагоны класса «СВ». Билеты на них стоят ненамного дороже самолетных, зато память о такой поездке вы сохраните надолго. Она гарантирует как впечатляющее начало или завершение отпуска, так и дополнительный заряд бодрости для выполнения командировочных дел.

С уважением

Владимир ГРЕЧАНИНОВ,
спецкор Крокодила.

— На стройке за бутылку достал, вместо садового домика поставлю.

Рисунок А. ШТАБЕЛЯ, г. Уфа.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

МАРИНОВАННОЕ РАВНОДУШИЕ

Известно ли вам, дорогой читатель, что если воды Атлантики всех солоней в Мировом океане, то наши северные моря твердо вышли на первое место по процентному содержанию... уксуса?

Этот потрясающий воображение феномен, как вы, верно, уже догадались, не каприз природы, а дело рук человеческих. Наступает, к примеру, священный обеденный час на лихтере «Лесной». И кок Сергей Иванович, от души мечтающий как-то разнообразить меню моряков, громогласно заявляет с наигранной бодростью в голосе:

— Братцы, а ведь к плову маринованные огурчики замечательно идут! Кто желает маринованного огурчика?..

По логике вещей — желать должны бы все.

Отчего же призыв кока отведать маринованного огурчика вместо бурной радости вызывает гробовое молчание?

Я беру заветную банку и с трудом прочитываю на блеклой этикетке вещие слова: «Огурцы консервированные неправильной формы». За стеклом виднеются едва втиснувшиеся в трехлитровую банку четыре гигантских плода желтого цвета. Их родство с огурцами могут установить лишь те, кто создал этот гастрономический шедевр. То есть работники Тираспольского консервного завода имени Первого мая. Тамашние товарищи, залив этих уродливых огородных мутантов крепчайшим уксусом и прикрывшись стыдливым эвфемизмом «неправильной формы», решились обеспечить таким продуктом тружеников Арктики.

Придирчиво исследую содержимое банки, чтобы обнаружить хотя бы какой-то намек на листок сельдерея или хвостик укропа, на зубок чеснока или полоску моркови, без которых не мыслит себе процесс консервирования даже самая бездарная хозяйка. Искомых намеков не нахожу.

И едкий подарок тираспольских консервщиков без сожаления отправляется за борт.

Туда же заодно летит и так называемый «Салат любительский». При этом в тысячный раз мелькает привычная мысль: на любителей чего он рассчитан? На любителей гастрита? Что-то таких в Арктике мне не встречалось. Вряд ли они отыщутся и южнее.

А вот любителей маринованной свеклы не надо искать специально. Древние не зря называли свеклу царицей стола. Но не едали, видно, свеклы Арташатского консервного завода эти склонные к афоризмам древние. Армянские пищевики без тени сомнения снабдили свой продукт наклейкой «Первый сорт». Не забыли указать индексы ГОСТа и точную цену. Забыли, похоже, один пустячок — попробовать собственное блюдо.

Нет, я далек от мысли взять да и разом охаять всех наших консервщиков. Сгущенное и сухое молоко, компоты и варенья — да мало ли продуктов еще! — заслуженно пользуются доброй славой в здешних суровых краях. Тем обидней, что часть консервов, заведомо не годных в пищу, заполняет транспорт и склады, невольно перекрывая пути другой, по-настоящему нужной продукции.

Задумывались ли когда-нибудь бракоделы, во что обходится государству вояж одной консервной банки, если обычный кирпич, доставленный в Арктику, стоит чуть ли не рубль?

Видимо, не задумывались. Потому-то до сих пор возят поездку через всю страну с юга на север, а потом теплоходы с запада на восток, от Архангельска до Певека, сотнями тонн не маринованные огурцы, салаты и свеклу, а маринованное равнодушие.

Б. УСТИМЕНКО,
капитан-механик Хатангского
морского арктического порта.

У. МАЛАПАГИН,
Н. ХАРИТОНЕНКО,
специальные
корреспонденты
Крокодила

КИПЯЧЕНАЯ РЕКА

Истории известны случаи, когда дерзкие научные эксперименты были предсказаны литераторами. Создавая свою знаменитую «Путаницу», Корней Иванович Чуковский вряд ли предполагал, сколь верно он предвосхитит ситуацию на производственном объединении «Ворошиловградтепловоз». В доказательство процитируем:

«...А лисички
Взяли спички,
К морю синему пошли,
Море синее зажгли».

Именно этим много лет подряд занимаются ворошиловградские тепловозостроители. И хотя моря им поджечь пока не удалось, местную речку Лугань они нагревают почти до кипения.

Конечно, технология заводчан сложнее, чем у сказочных лисичек. Каждый тепловоз перед выпуском на железнодорожные магистрали должен пройти реостатные испытания. Для этого электрогенератор машины подсоединяют к большой емкости с холодной водой и запускают головной двигатель. Естественно, движок вырабатывает ток, пластины страшно нагреваются, и вода вскоре же кипит. То есть это нечто вроде гигантского кипятильника. Но кипятком машину не охладишь. Поэтому он сбрасывается в реку Лугань. И если в струю ненароком угодит карась или щука, то может получиться уха.

Правда, кипячение — дело не очень прибыльное, даже если уха будет наваристая. При максимальной нагрузке электрогенератор только одного тепловоза вырабатывает ежедневно примерно 1600 киловатт-часов электроэнергии! Не станем умножать эту цифру на общее количество машин, выпускаемых объединением, и переводить в тепловые калории — очень уж горячая получится сумма...

Понимая необходимость экономного отношения к мировым запасам энергии, К. И. Чуковский предложил способ гашения моря. Помните? «...Прилетели два курчонка, поливали из бочонка, приплясывали два ерша...» И так далее. Увы, результат был неутешительный: «Тушат-тушат — не потушат, заливают — не зальют!..»

И это вполне понятно, если учесть технический уровень гасящих. Другое дело — объединение «Ворошиловградтепловоз»! Головная организация тепловозостроения. Сотни служб, тысячи инженеров, десятки кандидатов наук — это вам не ерши с лягушатами. Имеются и предложения по рациональному использованию тепла, только лежат они под сукном годами, никого не остужая и не грея, и толку от них не больше, чем от ушата и ковша.

В гашении синего моря у К. И. Чуковского, как известно, принял участие еще один персонаж: «...Долго-долго крокодил море синее гасил...»

Поэтому вполне естественно, что мы решили вмешаться в затянвшееся кипячение речки Лугань и прочих водоемов страны, куда тепловозостроители привычно сбрасывают кипятком и откуда берут холодную воду. Прикинув количество сбрасываемого кипятка в различные водоемы, Крокодил в порядке рацпредложения советует объединению «Ворошиловградтепловоз» провести чаепровод во все областные центры Нечерноземья.

А вот этого не надо, товарищ курящий! Не выдирайте страницу с данным фельетоном из журнала. Не бойтесь. Не почерпнуть из него вашей жене новой информации для ежевечерних придирок: иди, мол, сюда, небокопильня ходячая! Глянь, уже и в «Крокодиле» пишут про то, как капли никотина убили лошадь.

Успокойтесь, товарищ курящий. Тут про то, как капли никотина убили нечто другое...

— ...Заканчивая инструктаж,— резюмировал сотрудник отдела вневедомственной охраны города Гродно,— скажу вам, Любовь Ивановна, что публика на нашей табачной фабрике работает изобретательная. Вы сегодня на этот пост заступаете впервые, так по опыту работы других контролеров знайте: разве что в евстахиевы трубы не прячут фабричную продукцию мелкие расхитители собственности. Так что, товарищ контролер Нашкевич Л. И., будьте начеку. Всего!

И контролер вневедомственной охраны Октябрьского РОВД Нашкевич Л. И. 28 марта этого года впервые встала на пост возле вертушки проходной Гродненской табачной фабрики. Наказ инструктора выполняла достойно— была начеку. И, угадав у подходящей к вертушке женщины под наброшенным на плечи пальто некое явно не анатомическое вздутие, проявила бдительность:

— А что там у вас, гражданочка? Да нет, не на плече. В сумке, которую вы под полой прячете, что?

— Новенькая? — вопросом на вопрос ответила гражданочка.— Это вы правильно службу несете. Сторожко. Нет— расхитителям и несущим!

Подвиньтесь, я выйду на улицу.

— Так что у вас в сумочке-то?

— Вы что, не знаете МЕНЯ? Я— Ох-ри-мен-ко. Освобожденный председатель профсоюзного комитета фабрики! Начальство я! Ну что, и теперь будете задерживать?

— Вот именно: буду задерживать.— И контролер Нашкевич увела онемевшую от изумления предпрофкома в специальную комнату досмотра. Выяснять, так что же в конце концов в сумке.

В сумке руководящего работника между автобусно-троллейбусными талонами и зеркальцем была обнаружена гордость и слава фабрики: пользующиеся повышенным спросом сигареты «Орбита» (35 пачек) и изготовленные из лучших сортов табака «Космос» (20 пачек). Всего на сумму 28 рублей.

— Придется составлять протокол.— Контролер взялась за трубку телефона, чтобы вызвать дежурного милиционера.

— Ну, уж сразу и протокол,— примирительным тоном сказал немедленно возникший в дежурке заместитель директора фабрики В. В. Шпылев и мягко опустил ладонь на рычаги аппарата.— Протокол, где фигурирует имя одной из сторон руководящего треугольника,— это, знаете, огого. Это политически вредная штукавина, такой документ. Это, я бы сказал, бомба, заложенная под незыблемость авторитета руководителей. Да и разве хищение тут имеет место быть? Мелочь. Капля, так сказать, никотина в море высококачественной продукции фабрики, пользующейся заслуженной славой в самых широких слоях населения.

Капля никотина

А. ЯЧМЕНЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

— Дежурный? — набрала-таки номер отдела вневедомственной охраны контролер Нашкевич.— На табачной фабрике зафиксирована попытка выноса продукции. Приезжайте для составления протокола.

— ...Но вы-то, товарищ милиционер,— убеждал прибывшего спустя полчаса инспектора В. Д. Журневича дует дирекция — профком,— вы-то понимаете, что такой протокол — пятно на репутации администрации?

— А как же,— отвечал инспектор.— Мы понимаем. Подпишитесь, гражданинка задержанная, вот тут. А здесь напишите собственноручное объяснение.

— И напишу!
Л. П. Охрименко, дырявя протокол в местах нажима,

начертала объяснение: «Сигареты выносила для производственных целей».

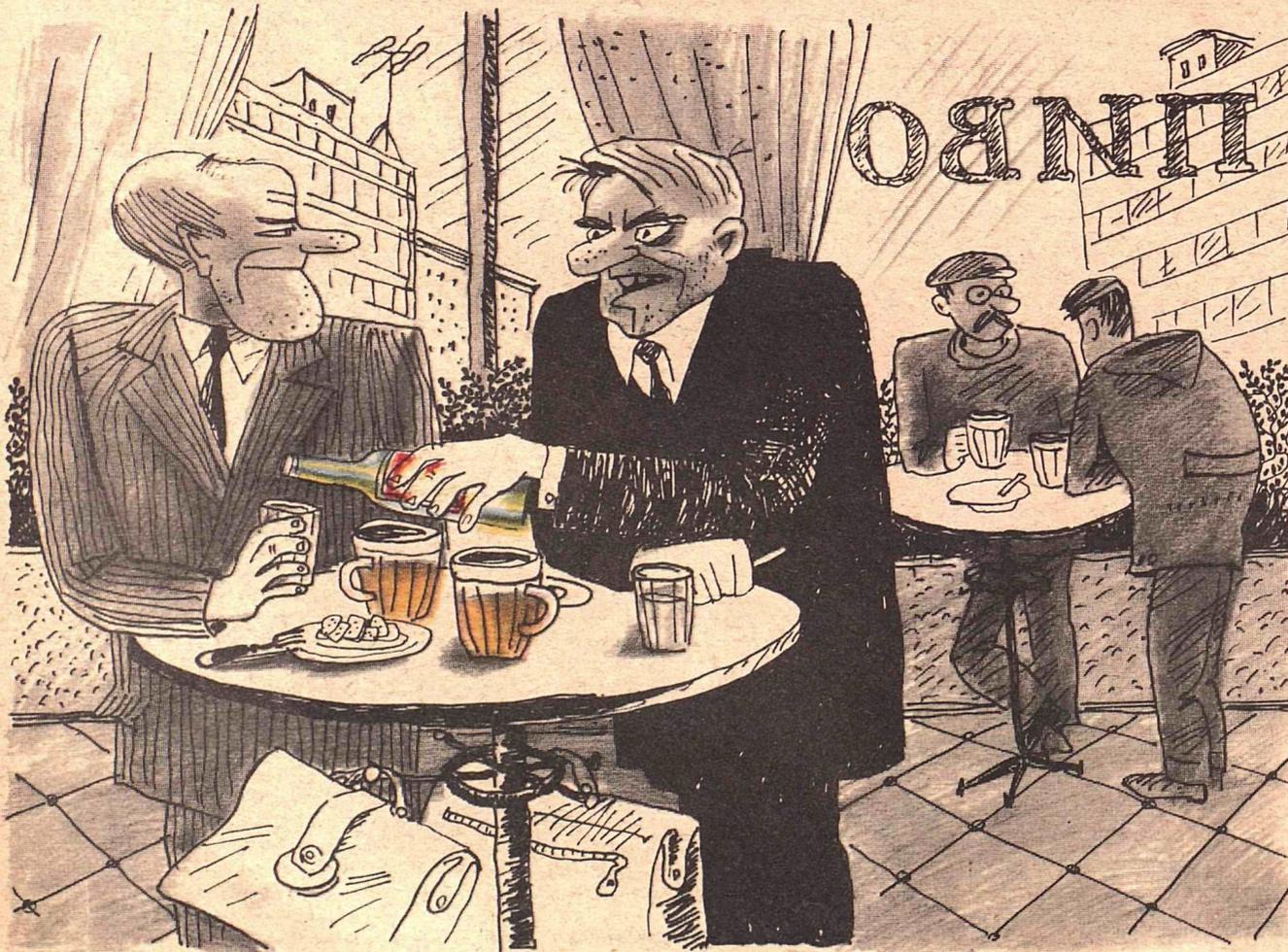
Отчеркните, читатель, для памяти карандашом или там использованной спичкой предыдущий абзац. К нему мы должны будем вернуться позднее. А куда послушайте, что происходило с протоколом об изъятии «капли никотина» дальше.

Дальше по всем законам борьбы с мелкими хищениями социалистической собственности должны бы приниматься меры, сообщение об инциденте и копия протокола направляются по месту работы задержанной. В данном случае непосредственному начальнику освобожденного председателя профкома — председателю областного комитета профсоюза работников

пищевой промышленности А. Н. Адашику. И на табачной фабрике также должно было бы иметь место обязательное — в двухнедельный срок — реагирование на официальные милицейские документы: заседание партийного комитета либо товарищеского суда.

Но не было вплоть до самого приезда спецкора «Крокодила» и малейшего реагирования в обкоме профсоюза, куда из ОВД Октябрьского района не отправили копии документов, ни на фабрику, куда бумаги все-таки были представлены, но как-то залежались без движения на административных столах.

— Ясно,— говорили в специально отведенном для перекуров месте рядовые работники табачной фабрики,— за-

— Опять Петров вчера прогулял. Сейчас приду на работу — первым делом вкачу ему выговор.

ПРИВЕДЕН В НАДЛЕЖАЩИЙ ВИД

Оказавшись в запovedных краях Приморья, туристы невольно запевают старую добрую песню: «И останутся, как сказка, как манящие огни, штурмовые ночи Спасска, волочаевские дни...» И первым среди покоющих можно угледеть экскурсовода из г. Владивостока В. Артамонова. Впрочем, в его пении можно было уловить скорбные нотки.

Конечно, песня тоже своего рода нетленная память об участниках гражданской войны, отставивших Дальний Восток от интервентов и белогвардейцев. Однако В. Артамонов потому был особенно скорбен, что его беспокоили вещественные материи, а именно памятник красноармейцам Приморья, возведенный недалеко от Владивостока и приобретенный в последнее время вид более чем неказистый.

Между тем тревогу В. Артамонова по этому поводу не разделяли ни Приморское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, ни отдел культуры крайисполкома, куда он обращался неоднократно. И тогда он написал в «Крокодил».

Ответ, подписанный секретарем Приморского крайкома КПСС В. Сафроновым, не заставил себя ждать. Нам сообщают, что письмо читателя рассмотрено в отде-

Рисунок
С. СПАССКОГО.

мнут, как сигарету в пепельнице, это дело. Это нас за пару пачек четвертным билетом бьет по карману товарищеский суд. А уж самое себя начальство по-товарищески не обидит. Может, думают, мы ничего не знаем? Мы все-е-е знаем...

— Уже и вы знаете?— встретили фельетониста «Крокодила» заместитель директора Гродненской табачной фабрики В. В. Шпылев и главный инженер И. И. Якимов.— Ну что ты будешь делать— как шустро сочтется информация! Так слушайте— было дело. Выносила Охрименко 55 пачек сигарет. Но не на предмет хищения. (Читатель, теперь см. отчеркнутый абзац!) В производственных целях, что русским языком написано в протоколе. Тут у нас экскурсия случилась, полюбостраивать, что именно и как набивается в сигареты папиросы. Вот и звякнули мы вдвоем профпреду: доставьте-ка нам, Людмила Петровна, из цехов в административное здание образчики продукции. Сейчас презентуем гостям по пачке, они перекурат и пойдут в цеха на осмотр оборудования и технологического процесса... А дорога-то из цехов в администрацию аккурат через проходную лежит. А новенькая-то контролерша не признала в Охрименко начальницу, вызвала, понимаешь, милицейского сотрудника, подняла, можно сказать, бурю даже не в стакане, а в капле... Вы удовлетворены объяснением?

Ваш корреспондент категорически не был удовлетворен объяснением. Никак не мог взять в толк фельетонист: что это за оригинальная реклама продукции, когда образчики выносятся под полую и в

столь устрашающем количестве? И что это за подбор образчиков: из десяти наименований выпускаемой продукции наличествовали только лишь два? И зачем заклеены были они не в фирменные блоки, а в самодельные— из оберточной бумаги— компактные брикетки? А не было ли тут обыкновенного мелкого хищения?

— Не было!— клятвенно подняли руки замдиректора и главный инженер.— Лишь санкционированный нами вынос прообразцов для рекламно-сувенирно-познавательных целей...

Допустим. Допустим, что основной рынок сбыта гродненские табачники завоевывают рекламно-подарочным осувенириванием экскурсантов. И...

— И строжайше запрещено,— объяснил журналу начальник контрольно-ревизионного управления Министерства финансов СССР С. М. Устинюк,— какая-либо выдача подношений в виде продукции на всех, за немногим исключением, предприятиях!

— В системе Министерства пищевой промышленности лишь ликеро-водочным и парфюмерным заводам специальным постановлением разрешены дегустация и дарение образцов,— добавила сотрудник управления финансов Минпищепрома СССР М. Н. Вайнштейн.— Да и то в пределах крайне ограниченных сумм и только потенциальным оптовым покупателям— представителям зарубежных торговых фирм...

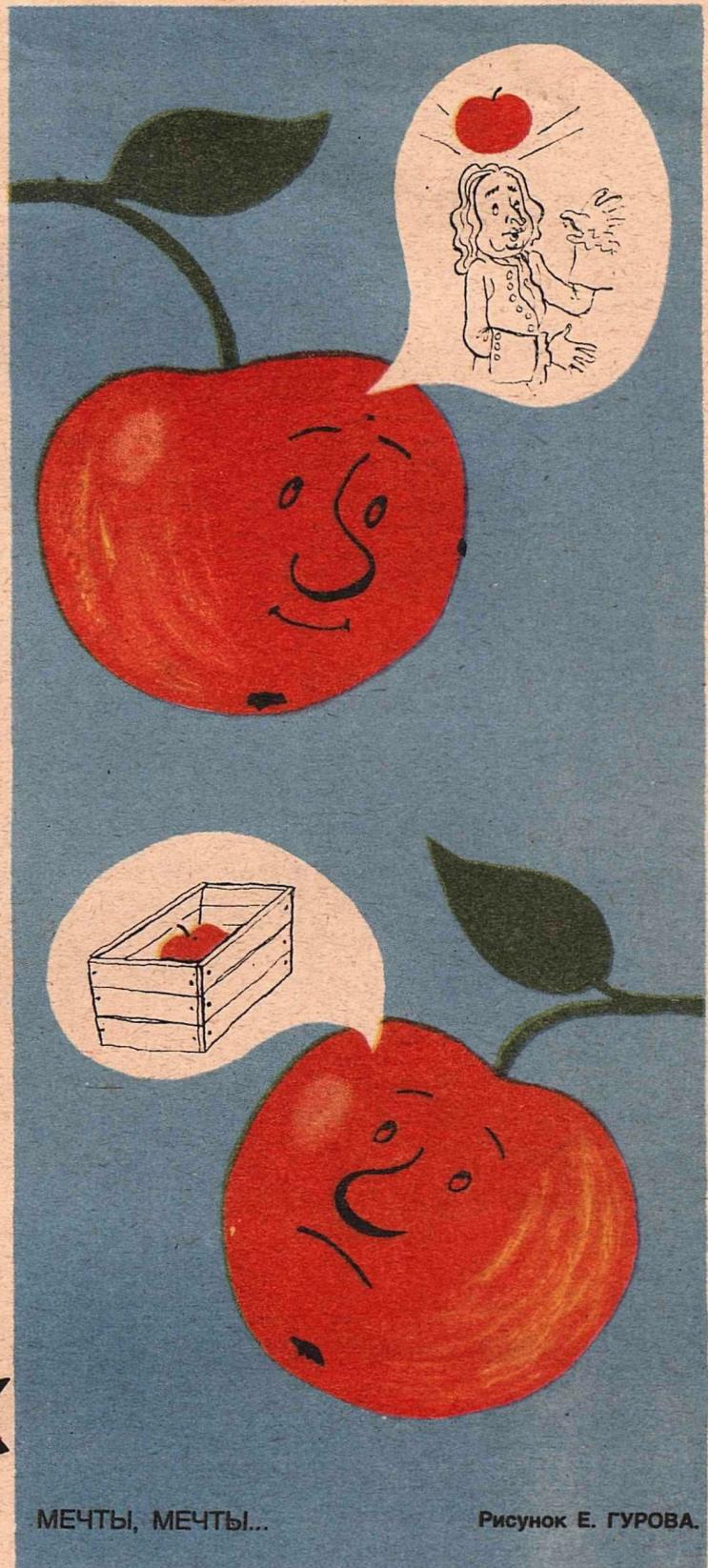
Так что, стало быть, санкционировали В. Шпылев и И. Якимов? Да не что иное, если верить их клятвенным заверениям, как обыкновен-

ное хищение! Пусть даже и для дорогих гостей.

...Конечно, любому начальнику— от руководителя спичечной фабрики до генерального директора автоисполнительной дирекции— лестно видеть, как по территории вверенного ему предприятия, шатаясь от восторга, бродит экскурсионная группа либо обменщики опытом. Но у командира крупномасштабного производства не возникает проблемы: а не шикануть ли, не подарить ли гостям образчик продукции в виде готового самосвала или реактивного двигателя для флагмана отечественной авиации? Во-первых, это было бы просто смешно, во-вторых, накладно. А вот после посещения фабрики игрушек, хлебопекарни, шпудельно-катушечного или химфотозавода почти обязательно унесет экскурсия в карманах образчики производства, презентованные на долгую, добрую память. И будет этот никакой статьей не предусмотренный отток продукции всего лишь каплей в масштабах одной фирмы. Но ведь и море— всего лишь в большом количестве собранные капли!..

Ну, а что наша история с каплей никотина? Ее можно считать законченной, а над заключительным абзацем напечатать рубрику «Крокодил помог». По сообщению партийного комитета Гродненской табачной фабрики, председателю профкома Охрименко Л. П. объявлен строгий выговор. В дальнейшем она не будет рекомендована на должность освобожденного председателя профкома.

г. Гродно.

ле культуры крайкома партии совместно с работниками местного отделения общества охраны памятников, отдела культуры Уссурийского горисполкома и горкома ВЛКСМ. Памятник красноармейцам Приморья приведен в надлежащий вид.

СКАЗЫВАЕТСЯ ЗАКАЛКА

Ветераном быть хорошо не только в смысле почта и внимания от соотечественников, в смысле льгот и благ, какими окружила Родина ветеранов войны; хорошо быть старым солдатом и в том смысле, что за лихие фронтовые годы к любым трудностям научился он приспосабливаться, навострился любые иммунитеты вырабатывать!

Но нет давно лихолетья, наладился быт, и, подрастеряв фронтовую закваску в этом быту, житель Златоуста М. Спешков пишет в редакцию: «Как дождь, так хоть насосы в моей квартире (ул. Северная, 30, кв. 53) устанавливай. Оставлял я мокрые следы в десятках инстанций, множество начальников отрывал от глобальных неотложных дел. Председатель горисполкома Д. Ф. Сутубалов, так тот даже удивился: «Я, что ли, тебе должен заделывать балконные дыры?» Правда, отыскивали мастера, который строил мое жилище. Но с чем пришел мастер, с тем и ушел. Толку никакого».

Да, подрастает ветеран чуток, отвык от окопов, и все же сказывается закалка. Нам, послевоенным гражданам, восемь

лет такой жизни не выдержат, а ветеран-таки крепится.

Ю. ЗАНЕВСКИЙ.

О ПРАВО- ПИСАНИИ

На входной двери моего дома перед каждым праздником висит объявление, ветеранам войны предлагают праздничные заказы.

За последние несколько лет форма приглашения изменилась. Сначала писали: «Ветеранам Великой Отечественной войны», потом «...Ветеранам ВОВ», а теперь— «Для ВВОВ». Кому надо— поймут, мол.

На сатиру и тем более на юмор подобная тема меня не вдохновляет. И писать бы не стал, если бы «ВОВ» и «ВВОВ» красовались на дверях только нашего дома.

В ялтинских здравницах прекрасные палаты для ветеранов войны означены: «Для ИОВ», «Для УВОВ», «Для ветеранов ВОВ». Об этом сообщает журнал «Охрана труда и социальное страхование».

Мои знакомые из разных городов страны не раз видели подобные аббревиатуры.

Понимаю: народ— зодчий речи. Но не пора ли всем нам отучить иных зодчих и себя от таких сокращений? Пока, во всяком случае, ветераны живы не только в памяти.

В. КАНЕВСКИЙ.

ФРОНТОВОЙ ПРИВАЛ

История отсчитывает сороковой год победоносного окончания Великой Отечественной войны. Вспомнив свою боевую молодость, ветераны припоминают и героические, и трагические, и радостные, а порой и забавные эпизоды из своих фронтовых будней. Да, на войне бывало всякое, и нередко горечь и боль соседствовали с улыбкой и даже смехом. Как тут не вспомнить никогда не унывающего однополчанина всех солдат Василия Теркина. Как точно сказал о нем поэт: «Жить без пищи можно сутки, можно больше, но порой на войне одной минутки не прожить без прибаутки, шутки самой немудрой».

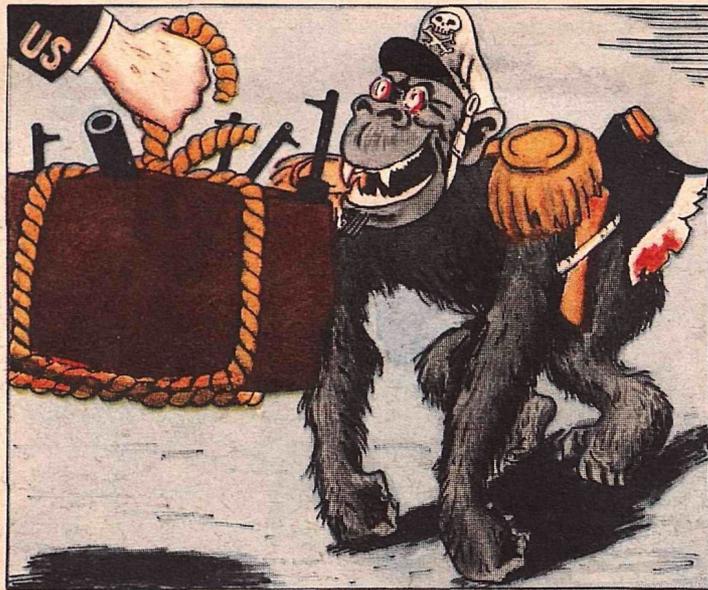
И вот в канун сороковой годовщины Великой Победы журнал «Крокодил» обращается к участникам войны всех родов войск и званий: пришлите нам небольшое яркое фронтовое воспоминание— и непременно с улыбкой. Оно может касаться и вас самих и ваших фронтовых друзей. Самые интересные письма будут опубликованы. Не забудьте указать свое воинское звание времен войны, а также где происходили описываемые события.

На конверте сделайте пометку «Фронтовой привал».

ХРОНИКА «ЗАДНЕГО ДВОРА»

ИЛИ ИНТЕРВЕНЦИЯ ПО ВОЛЕ БОЖЬЕЙ

Виктор ГОРБАЧЕВ

1...

2...

АГРЕССИЯ ПО ЗВОНКУ

По словам американской администрации, интервенция на Гренаде началась с ночного телефонного звонка в Белый дом. Не дотерпев до утра, номер набрали где-то на Восточных Карибах — несколько государств якобы умоляли президента помочь восстановить на Гренаде демократию. Администрация, конечно, как была в пижаме, сыграла на трубе сигнал боевой тревоги и дала команду на агрессию, а раньше она такого и в мыслях не держала.

Правда, быстренько выяснилось, что военная подготовка к агрессии началась по крайней мере года за два и поднимать президента США за полночь с постели было совсем ни к чему. Как ни крути, а не вписывается этот звонок в реальный ход событий.

Но версия о звонке гармонично сопрягается с мифом о великой миссии США, некогда возложенной на них самим господом богом. Миф о божественном предназначении США здравствует уже лет двести. В него верили и утвер-

ждали, что верят до сих пор, религиозные политики и политиканствующие священники.

Вот, к примеру, что привиделось однажды в прошлом веке преподобному Джошуа Стронгу. (Этот попик в свободное от молебнов время любил побаловаться публицистикой). Стронга ужасно любят цитировать приверженцы ниспосланного свыше величия. «Мне кажется,— писал он,— что вездесущий и всемогущий господь определил англосаксонской расе особую судьбу. Настанет час, и эта раса, исполненная невиданной энергии, многочисленная и могущественная, воплощение полной свободы, подлинного христианства и самой высокой цивилизации, будет повсюду устанавливать свои законы и распространится по всей земле».

Несколько напоминает нашествие саранчи — не правда ли? — но не в этом дело. В словах сих звучит убежденность, будто Стронг лично общался с богом.

На самом деле у этой программы вполне земное происхождение: ее выдвинули еще отцы — основатели США. В частности, Томас Джефферсон без вся-

ких ссылок на бога писал в 1786 году: «Наша Конфедерация должна рассматриваться как центр, откуда следует начать завоевание всей Америки». Просто и мило!

Президент Монро, начиная широкое наступление на юг, сообразил, что слово «завоевание» оскорбляет слух соседей. Поэтому в 1823 году он объявил, что США обязаны гарантировать свободу латиноамериканских государств. С тех пор слово «свобода» в устах американских президентов почти всегда означает нечто прямо противоположное. И вообще Америка для американцев! — добавил президент Монро. Латинская — для северных, естественно.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ «БОЛЬШОЙ ДУБИНЫ»

К началу XX века Соединенные Штаты, осчастливив Латинскую Америку своей «свободой», вспомнили и о другой обязанности, возложенной на них господом, — «цивилизовать своих соседей к югу». По мнению очередного президента-миссионера Теодора Рузвельта, лучшее орудие цивилизации южан — дубина. Советуя совмещать два наиболее известных способа убеждения, он получил в 1903 году: «Америка может говорить мягко, но должна держать при этом в руках большую дубинку». «Я уважаю силу», — выдал он свою личную слабость.

В 1912 году президент Тафт обнаружил, что цивилизацию несут не только отлитые в пули мягкие слова, но и доллары. Он провозгласил «дипломатию доллара» — экономическое закабаление латиноамериканских стран. Американские монополии выкраивают на континенте «банановые», «нефтяные», «медные», «селитровые», «тростниковые» и т. д. республики.

Но доллару без дубинки не обойтись, и они стали неразлучной парой.

РУЧНЫЕ ГОРИЛЛЫ

«Большая дубинка» и «большой доллар» принесли в Латинскую Америку цивилизацию горилл. Наивысшего расцвета она достигла в 30-е годы в Центральной Америке. Тогда на своем «за-

1.

2.

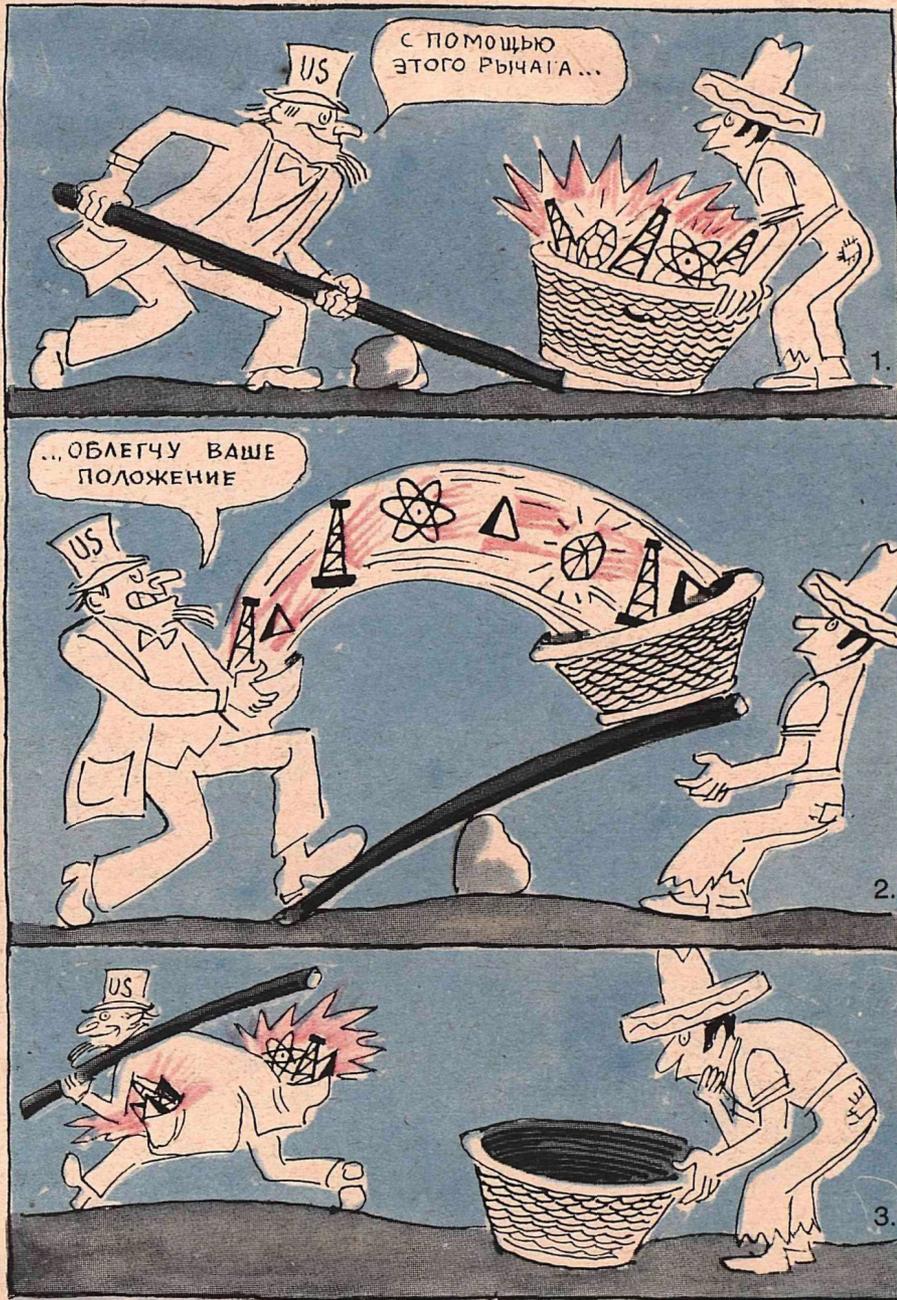

3.

ВВЕРХ ПО ЛЕСТНИЦЕ, ВЕДУЩЕЙ ВНИЗ

3.— И веревочка пригодится!

Никто из американских президентов не отказывался явно или тайно применять силу в Латинской Америке, хотя все они обещали латиноамериканцам проводить «добрососедскую политику», сулили «новое партнерство», «равное партнерство», «новый диалог» и так далее.

ФОРМУЛА ДРУЖБЫ

К тому времени, когда в Белый дом пришел Рональд Рейган, Соединенные Штаты вторгались только в страны Центральной Америки больше шестидесяти раз. А всего против Латинской Америки они провели больше восьмисот разбойных акций — от мер экономического давления до интервенций.

Продолжая словесные традиции предшественников, сороковой президент США предложил латиноамериканцам не больше не меньше, как «дружбу». Он сказал о южных границах США: «Давайте превратим эти границы в места встреч, а не линии конфронтации. Давайте начнем с Центральной Америки».

Свод требований Вашингтона к друзьям столь же краток, сколь и прост:

— Наш друг должен быть гостеприимным. А то вон панамцы выгоняют нас из зоны Панамского канала. Разве можно с такими дружить?

— Друг не должен быть злопамятным. Разве это хорошо со стороны аргентинцев — до сих пор помнит, как в 1982 году мы помогли англичанам в войне за Мальвинские острова?

— Друг всегда должен быть готов прийти на помощь. Настоящие друзья — вот эти, с Восточных Кариб. Хоть триста солдат к нашим пятнадцати тысячам, а добавили, когда мы высаживались на Гренаде. Помогли, чем могли. Получилось, что мы вроде в компании вторглись, а не сами по себе — совсем другое дело!

— Основополагающая формула американской дружбы — «один к четырем». То есть, по подсчетам, на каждый вложенный доллар в Латинской Америке фирмы США получают четыре доллара прибыли. Если местное правительство сохраняет эту пропорцию и ликвидирует недовольных, то оно дружеское.

Таковы вкратце вашингтонские способы и принципы наведения порядка на латиноамериканском «заднем дворе».

Рисунки Н. МАЛОВА и Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ТИРАНИЯ И НАБОРОТ

По этой теории, национальная безопасность США полностью зависит от наличия демократии за рубежом. Если везде демократия, то США ничто не угрожает. Если где-то появляется диктатура, то по американскому флоту дается команда «свистать всех наверх», а сотрудники ЦРУ тихо собираются в условленном месте.

Что же такое, по вашингтонским понятиям, демократия, и чем она отличается от диктатуры?

Если в каком-либо государстве правительство днем не расстреливает демонстрации, а ночью не спускает с цепи «эскадроны смерти», если американским монополиям не позволено грабить страну, а их представителям не разрешается без стука вламываться в кабинет президента, то это диктатура. Ну, а уж если там вдобавок раздают крестьянам землю, создают систему бесплатного медицинского обслуживания и ликвидируют безграмотность, то это вовсе тирания.

Если, наоборот, правительство сидит на штыках, американские монополии режутся, как хотят, базы Пентагона созданы «на вечные времена», самую умеренную оппозицию методично истребляют, а посол США может в случае чего вызвать к себе президента и, наорав на него, приказывать немедленно убраться из страны, то американская душенька может быть спокойна. Это безопасная для США демократия, то есть «правление народа».

Так, когда в 1954 году ЦРУ, банановые монополии и госдепартамент свергли конституционное правительство Гватемалы, госсекретарь Джон Даллес сказал по телевидению: «Теперь будущее Гватемалы в руках самого гватемальского народа».

У вашингтонской администрации удивительно тонкий нюх. Она умеет учуять демократию там, где для неискушенного носа ею и не пахнет. Можно ли говорить, например, о том, какая из горилл демократичнее — парагвайская или чилийская, Стресснер или Пиночет? Вашингтонские специалисты считают, что можно. В Парагвае, по их словам, — просто демократия, в Чили — «защищенная» или «ограниченная».

днем дворе» американцы завели целый питомник диктаторов.

Настырный репортер в ту пору мог бы собрать весьма колоритный букетик из интервью с говорящими гориллами-золотопогонниками.

В клетке с табличкой «Гондурас» верховодил тогда Кариас Андино.

— Сеньор Андино, вопреки конституции вашей страны вы уже несколько сроков подряд занимаете президентский пост. Чем вы это мотивируете?

— Господь бог, глубоко уважаемый нами, также является несменяемым владыкой, а мы созданы по его образу и подобию.

— Недурно. Интересно, что думает по этому поводу наш большой сальвадорский друг генерал Эрнандес Мартинес? Он только в 1932 году уничтожил больше тридцати тысяч человек.

Репортер переходит к клетке «Сальвадор».

— Я считаю, — мыслит вслух сеньор Мартинес, — что убить муравья — гораздо больший грех, чем убить человека, ибо человек после смерти перевоплощается, а муравей умирает раз и навсегда.

— Очень интересная мысль. Ну, а вы, сеньор Убико, что думаете об обращении с людьми в управляемой вами Гватемале?

— Нужно заботиться о том, чтобы люди жили в голоде и нищете. Помните, я как-то сказал, и это очень понравилось в Вашингтоне: «Надо держать ум народа занятым тем, где достать пропитание на завтра, тогда будет обеспечено политическое спокойствие».

— Благодарю вас, сеньоры. Я получил огромное удовольствие от бесед с вами.

Достойная компания для богоизбранной нации! Все вышеупомянутое действительно говорили и делали тогдашние вполне реальные диктаторы Андино, Мартинес и Убико. Два ценнейших качества позволяли им и им подобным завербоваться в американский горилльник — готовность убивать и преданность США. По ним в Вашингтоне составили образ идеального диктатора, к которому потом подтягивали Батисту на Кубе и Трухилью в Доминиканской Республике, Сомосу и Дювалье, Стресснера и Пиночета.

Но это уже было в эпоху, когда Соединенные Штаты избрали докторину «Наша национальная безопасность — ваша демократия».

НОСТАЛЬГИЯ

Однажды известный мореплаватель генерал-адмирал Федор Головин, отправляясь в очередное путешествие, захватил с собою петуха.

— Зачем вам эта птица?—спросили у генерал-адмирала.—Или рында не точно отбивает склянки?

— Тысяча морских чертей, с рындой нет никаких конфузий!—вскричал Головин и добавил не без ностальгической грусти:—А оный петух своим рассветным пением напоминает мне о покинутой земле и родном доме...

Но, философически говоря, меняются времена, меняются и вещи... И вот уже мы видим, как современный коллега известного мореплавателя, пока еще малоизвестный капитан-директор плавучей базы «Советское Приморье» В. Гмырко предпочитает захватывать в море нечто более практичное, например, гараж для личного автомобиля.

Однако сдается, что не только ностальгия заставила доблестного капитана построить железное напоминание о земле и привычном комфорте на палубе, где каждый квадратный метр на учете. Вероятно, сыграла свою роль и должностная престижность. Можно себе представить, как в отличие от скромного знаменитого коллеги капитан-директор, ошвартовавшись в каком-нибудь порту, с шиком гарцует на собственной автомашине: знай, мол, наших!

Оформление Л. НАСЫРОВА.

ВВЕРХ НОГАМИ

Однажды у известного русского издателя Ивана Сытина некий молодой литератор спросил:

— Как лучше писать, чтобы издаться у вас?

— Слева направо,—быстро отреагировал не лишенный чувства юмора издатель.

Возможно, именно сей совет оказался полезным начинающему художнику слова, и он написал свое произведение, и издательство выпустило его, напечатав в обычном порядке—слева направо.

«Последовать бы этому совету и другому издательству, а именно ереванскому «Советакан грох»—так написал нам москвич Б. Богданов. Он прислал в редакцию приобтертый по случаю роман Анаит Саинян «Тоска» на русском языке. Внешне все как будто чин чинном: зеленая твердая обложка, золотое тиснение, орнаменты и т. п. Но открываешь обложку, а текст, если можно так выразиться, вверх ногами.

Богданов, тоже не лишенный чувства юмора, сообщает, что чтение этой книги составило для него немало трудностей. Не принесло облегчения и то, что шестнадцать страниц романа представляют собой чистые листы бумаги.

Резонно решив, что эта головоломка создана по вине типографии, Богданов направил в издательство письмо, написанное, как и полагается, слева направо. Но в ответ не получил даже чистого листа бумаги.

ИЕРОГЛИФЫ? ДА ЭТО ЖЕ ПУСТЯК!

Однажды ученику гренобльской школы Жану-Франсуа Шампольону показали папирус с египетскими иероглифами. Юноша спросил:

— Неужели никто до сих пор не прочитал, что здесь написано? А я прочту!—заявил будущий знаменитый ученый.

Шампольон был настойчив и целеустремлен. Когда ему стукнуло семнадцать лет, в свет вышла его книга «Египет времен фараонов», в тридцать два года он издает труд, положивший начало дешифровке египетской письменности. Посвятив многие годы изучению иероглифики, Жан-Франсуа Шампольон пришел к поистине удивительным результатам.

Но полагаем, что и он зашел бы в

тупик, ознакомившись с телеграммой, полученной Тюменским управлением лесного хозяйства от Торского лесокombината. Свою просьбу расшифровать эту депешу прислал начальник технического отдела управления А. Санапальников, предлагая проявить при этом настойчивость и целеустремленность. Мы приложили максимум усилий, чтобы догадаться, о чем повествует такой текст: «...ПЖЛОНОСТЬ... КИБХМ... ГГТНЫБ ПЯЪЖМЕММППЯИВЖП ГА... ДИФЕКООР ТОРКОГО...» Но тщетно.

Особенно впечатляет гусиное «га». И приходишь к выводу, что расшифровка древнеегипетских письмен—сущий пустяк по сравнению с прочтением этой телеграммы.

ПОКОЙ НАМ ТОЛЬКО СНИТСЯ

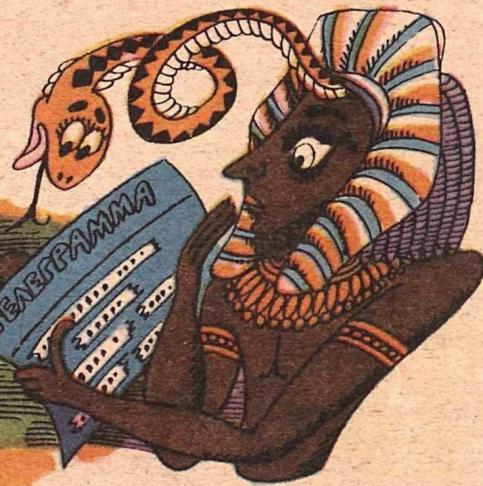
Однажды известный композитор Александр Глазунов обедал в ресторане, где громко и неумолчно играл оркестр. Не вытерпев, Глазунов подозвал официанта.

— Не мог бы ваш оркестр сыграть специально для меня?

— Конечно. Что бы вы хотели?

— Я хочу,—сказал композитор,—чтобы до той минуты, пока я не кончу обедать, ваш оркестр играл в карты.

Изнуренный трансляцией радиомызыка ранним утром и поздним вечером с такой примерной мольбой обратился наш читатель М. Искрин к начальнику фирменного поезда Горький—Москва. Однако ему на высокой ноте пояснили, что упражнения в азартных играх воспрещены. Что касается неумолчной и громкой музыки, разносящейся по всему поезду, то она только способствует воспарению пассажирского духа. Пришлось М. Искрину смириться, особенно когда он узнал, что здесь задает тон начальник резерва проводников тов. Глухачев, очевидно, по мнению поездажной obsługi, знающий толк в музыке чуть побольше какого-то Глазунова.

ПОСЛЕДСТВИЯ КРИТИКИ

Однажды великий Федор Шляпин, будучи в хорошем настроении, сказал своему импресарию:

— Многие считают, что я не выношу критики. А я с гораздо большей симпатией отношусь к тем людям, которые искренне говорят все, что обо мне думают.

— Да, да,—согласился импресарию, достаточно умудренный опытом общения с выдающимися, но излишне самолюбивым певцом.—Как только я скажу, что я о вас думаю, вы проникнетесь ко мне большой симпатией и тут же укажете мне на дверь.

Примерно в таком духе поступил директор центральной базы производственного обслуживания по вышконтажным работам треста «Юганскнефтепеспестрой» В. Ерошенко, выслушав на профсоюзном собрании, что о нем думают. В частности, недостаточно умудренная опытом работница А. Бондаревская вместе с другими участниками собрания высказалась в том смысле, что директор грубо ведет себя с подчиненными, устранился от воспитательной работы в коллективе и т. п.

В. Ерошенко сразу же проникся к работнице особой симпатией и не грубо, как бывало, а весьма корректно указал ей на двери... уличных туалетов, убирать которые она должна.

Таким образом директор доказал, что критика частично пошла ему впрок и он не устраняется от воспитательной работы с коллективом даже незаконными методами.

«Идите в баню!» — не раз бросали мне собеседники в пылу полемических бесед.

Я понимал: ничего хорошего мне не желают, никак не мог уразуметь, что в этом плохого. Ведь хорошая баня — большое удовольствие.

Впрочем, кажется, вот она, разгадка: **хорошая!** Ну, конечно же, меня посылали в **плохую баню!** В такую, например, как городская баня города Рубцовска Алтайского края.

«Ах, какая удивительная антисанитария в нашей городской бане! — восклицает в своем письме в редакцию житель Рубцовска Г. Гусев. — Хотя городская санэпидемстанция находится рядом с этой баней, наводить порядок в ней не считает нужным».

Все ясно, скорей всего именно в эту баню меня и посылали. Потому что мыться в ней можно только в резиновых сапогах. А это, надо полагать, удовольствие маленькое.

А может быть, меня посылали в баню, что в городе Пскове на Октябрьском проспекте?

«Взялись ее ремонтировать. Разобрали, разломали, крышу сняли. Стройматериал этот вывезли, а большей частью разворовали. Внутри бани теперь только пьяницы выпивают...» — это пишет нам псковитянка А. Васильева.

Да, ничего себе банька! В такую можно послать. И резиновые сапоги не помогут. Каким придешь, таким и уйдешь.

Из опыта посещения бань я усвоил одну твердую закономерность: обычное состояние многих из них — нерабочее. Они не работают по случаю закрытия на ремонт или после ремонта.

В одну из отремонтированных бань, что в поселке Новоаганск Тюменской области, меня тоже запросто можно было послать в полемическом задоре.

Приведу выдержку из письма, полученного редакцией от жителя этого поселка Копытова:

«Летом закрыли баню на ремонт. Ну, думаем, сделают, наконец-то, будем мыться».

Пар Костей НЕ ЛОМИТ

Но не тут-то было! После ремонта все по-прежнему: краны не крутятся, трубы лопаются. То воды нет, то еще чего-нибудь...»

А между прочим, в Новоаганск летят после напряженных трудовых вахт на отдых нефтяники с промыслов. Летят и уже в вертолетах мечтают о русской бане, усладе души и тела.

Но отремонтированную баню в пору снова закрывать на ремонт.

Так что все надежды нефтяников на банное удовольствие улетучиваются как пар.

А может, меня посылали в баню №5, что в городе Астрахани, которая открылась после капремонта?

«Открыли ее (баню) на нашу беду, — сообщают жители Астрахани Т. Барехова и другие. — То света нет, то горячей воды, то холодной, то коцегар пьян...»

Но самое интересное — в этой бане нужно мыться побыстрее. В спринтерском, так сказать, темпе. Пока не кончилась вода.

И вот суровая действительность рождает банных рекордсменов. Новичок, случается, еще намылиться не успел, а уж клиент со стажем сидит в предбаннике под простыней, пиво тянет. Потому что не любит ополаскиваться ледяной водой.

Кстати, такой водой можно споласкиваться в бане нефтеперерабатывающего завода в городе Гурьеве.

Вот строчки из письма нашей гурьевской читательницы Е. Анисимовой.

«В раздевалке +13, +15 градусов. Банщица сидит в теплых сапогах, в теплом платке и в пальто. Говорит, что к концу смены ноги мерзнут...»

Тут уж точно, как говорится, пар костей не ломит, и, направляясь в такую баню, надо одеваться потеплее. А уж как помыться при этом, не простудившись, советовать трудно.

Но если кто-нибудь уж очень на меня обидится, то наверняка пошлет в баню №7 Левобережного района города Воронежа.

«Пар есть, воды нет», — прочитала объявление, посетив эту баню, наша читательница А. Полякова.

Вы еще не пробовали такой бани? Я — тоже. Видимо, что-то очень оригинальное.

Впрочем, торжественно обещаю, что готов с удовольствием посетить любую из вышеперечисленных бань. Сразу после того, как коммунальные власти наведут в них полный порядок.

Н. РЫНДИЧ

Зубы, которые не показывают, — это зубы мудрости.

Если человек живет не по средствам, значит, для него все средства хороши.

Лучше зубоскалы, чем скалозубы.

Анатолий БРЕЙТЕР, г. Москва.

Сделав из мухи слона, не забудьте подрезать ему крылья.

Незаменимых людей нет, но исключением стать хочется.

Труднее всего убежать от инфаркта по служебной лестнице.

Николай НИКИТИН, г. Москва.

Надо ли ходить в гости, чтобы чувствовать себя как дома?

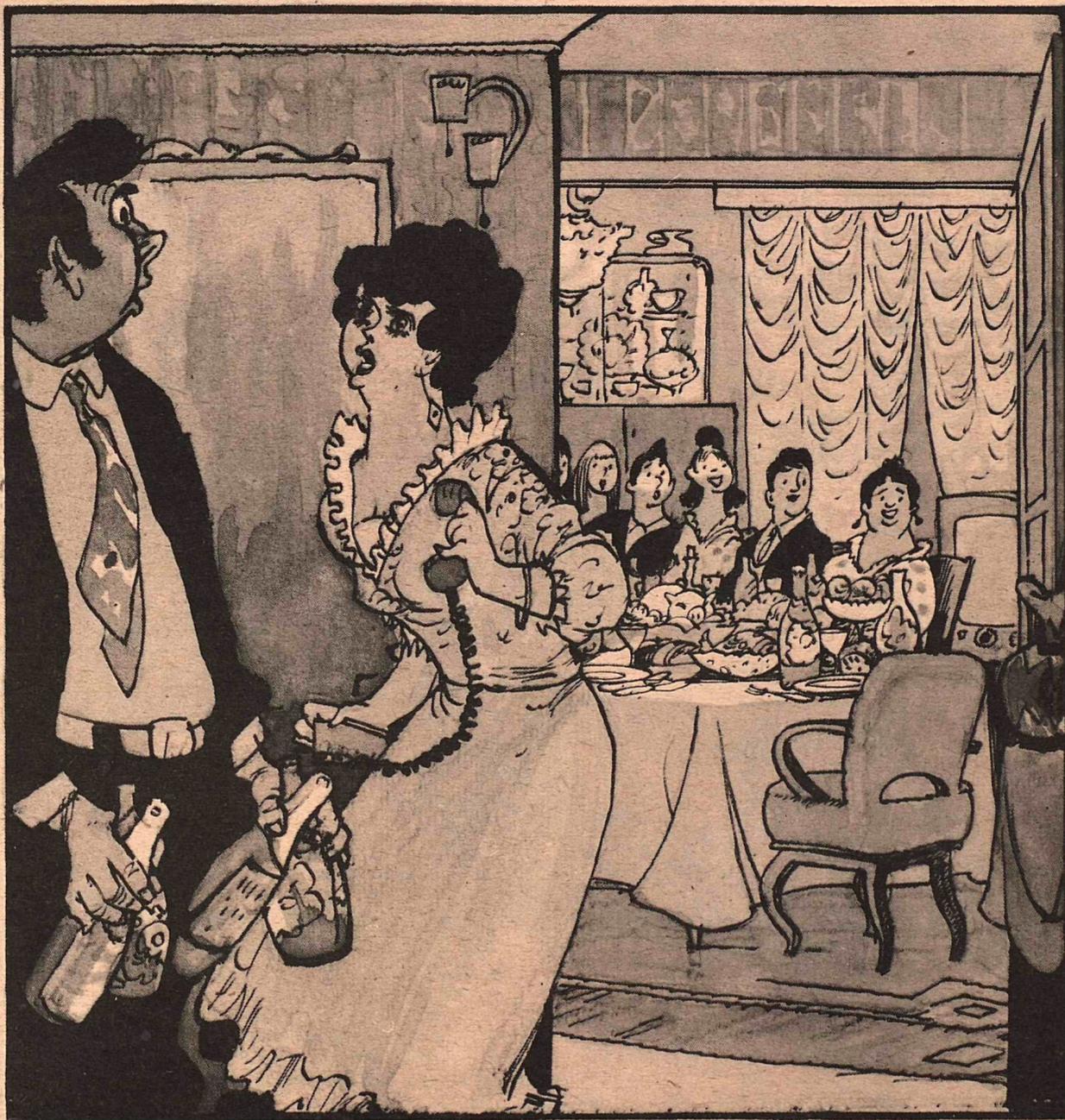
Б. КОВАЛЕРЧИК, г. Гомель.

Чем ниже кланяется человек, тем легче увенчать его голову лаврами.

В. ЛОМАНЫЙ, г. Ленинград.

Приговор новоселу: «Год исправительных работ».

А. ВОРТ, г. Витебск.

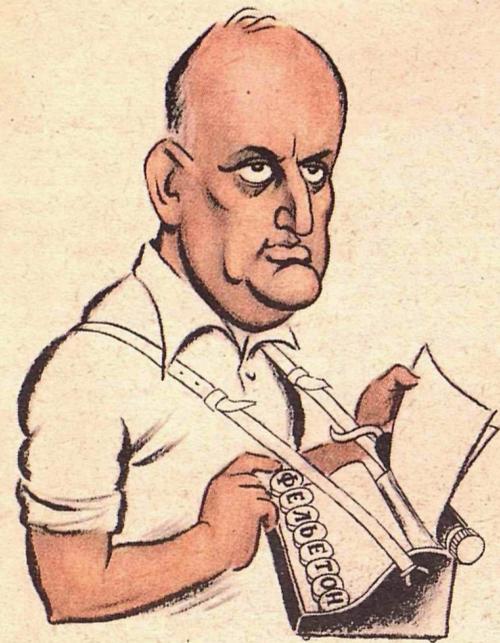

— Иван Иванович не сможет прийти!
— Гони всех гостей в шею!

Рисунок Г. ИОРША.

Юрий Леонидович ЗОЛОТАРЕВ

(К 60-летию
со дня рождения)

Дружеский шарж
Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Не успел появиться в управлении молодой специалист Матюшин, как его сразу приметили в коллективе.

Потому что на первом же собрании он поднял руку и попросил слова.

Проникновенно сказал о начале самостоятельного трудового пути. Похвалил деловитость и дисциплину в учреждении. А затем перешел к критике.

И довольно резко, но убедительно доказал, что пришедших из института ребят могли бы встретить и лучше. В смысле организации их работы и досуга.

— Если это зловещие признаки намечающегося равнодушия к молодым,— заявил Матюшин,— то тут главное, как говорят врачи, распознать болезнь. Потом может быть поздно.

И в наступившей тишине гордо покинул трибуну.

Первым заплотировал начальник управления Виктор Сергеевич Хромаков. За ним ударили в ладоши и остальные.

А вскоре Матюшин был приглашен в кабинет к руководству.

— Мне, это самое... понравилось, ей-богу!— сказал Хромаков.— Завидую тем, кто умеет вот так... Ладно и с чувством. У меня не того... Не выходит.

Видно, потому, что испыты-

вал подобные затруднения, Виктор Сергеевич частенько помогал себе жестами. Вот и сейчас махнул рукой в сторону стула, и догадливый Матюшин понял: приглашает присесть.

руководитель и махнул рукой в сторону двери. Матюшин сообразил: можно идти.

Через несколько дней на собрании он ярко обрисовал общее экономическое поло-

стерства. Мало ли у нас совещаний, слетов и конференций— ораторы очень нужны!

Однажды Виктор Сергеевич не выдержал, снова заинтересовался:

— Как это все-таки вам... того...— он округло сложил ладони,— удается?

— Все дело в предварительной подготовке,— снисходительно пояснил молодой специалист.— В разные там экспромты, вдохновения и озарения я, признаться, не верю. Всякий раз тщательно прикидываю предстоящее выступление. Цитатки подходящие. Хлесткие народные выражения. Ну и выстраиваю потихоньку. Чтобы, значит, слово к слову ложилось. Фраза за фразу цеплялась. Подбавишь сюда эмоциональный накал, и— кушать подано! Впечатляюще получается.

Хромаков показал большой палец и тут же напомнил:

— Насчет актива хозяйственного не забыли? Вы того-этого... Обещали мое вступительное слово составить...

— Да я уже набросал,— усмехнулся Матюшин.— Вот, посмотрите.

— Что вы,— отмахнулся Виктор Сергеевич,— я же вам полностью доверяю! У меня ни минуты, работы— вот!— Он выразительно провёл ладонью по горлу.— Я от нее...— Он задержал дыхание и выпучил глаза.

— Тут, понимаете, один наш плановик... это самое... Проштрафился. Приписками, оказывается, шельмец, вознамерился заняться.— Хромаков одним кулаком грозно потряс в воздухе, а другим пристукнул по столу:— Не допущу!

— И правильно сделаете!— отчеканил Матюшин.

— Н-да. Будет на днях коллективное обсуждение происшествия, вы уж того... Пригвоздите публично.

— Пригвоздим,— пообещал Матюшин.— Я постараюсь. Не сомневайтесь, Виктор Сергеевич!

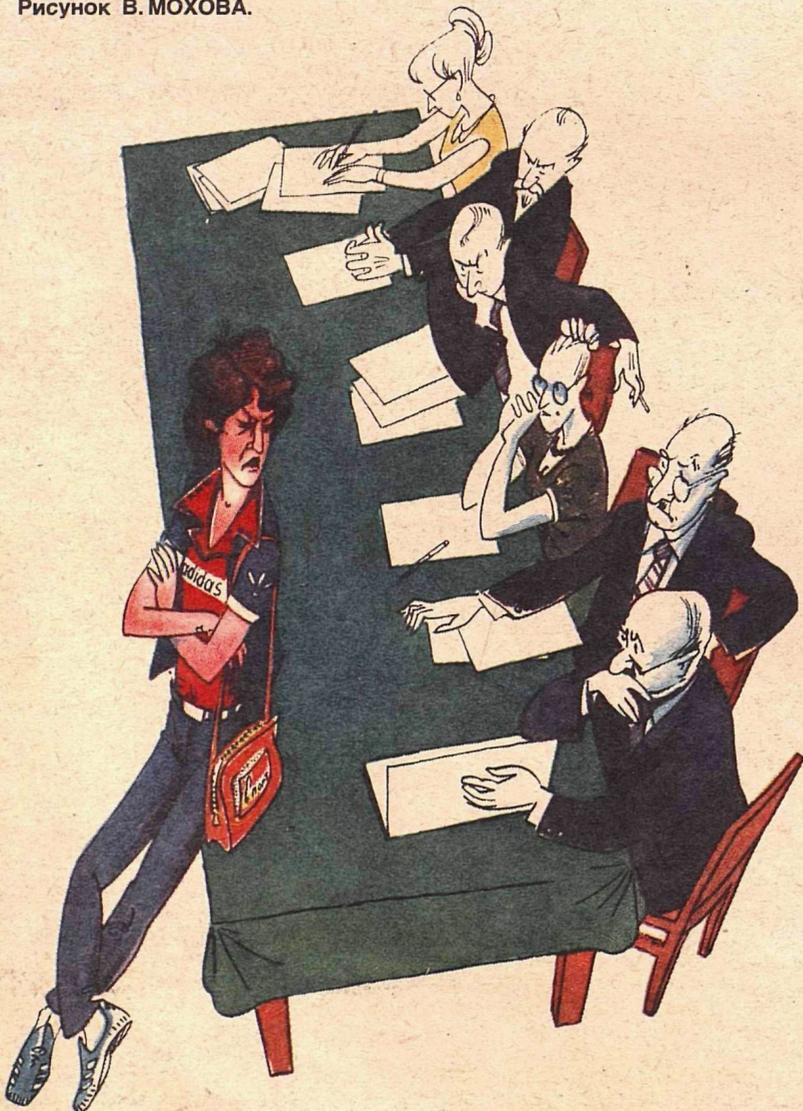
— Вот спасибо,— буркнул

жение страны. С чувством назвал фамилии тех сослуживцев, на кого надо повседневно равняться. Наконец, заклеил плановика так, что тот буквально не знал, куда ему от стыда деваться:

— Таких, как вы, мы не потерпим в наших стройных рядах! Потому что главное, как говорят юристы, вовремя предупредить преступление. Потом могут быть роковые последствия!

С тех пор Матюшина трудно стало застать на рабочем месте. Он в основном заседал и выступал. Сначала на управленческих собраниях, а потом в масштабе главка и мини-

Рисунок В. МОХОВА.

— Ну-с, молодой человек, куда желаете поехать по распределению?
— А разве вам еще не звонили?

БУЛЬДОЗЕР БЫ ОЗЕРУ

Очень славная наметилась тенденция: все больше предприятий и учреждений берут под личную ответственную охрану расположенные окрест дары природы, как-то: дубравы, березняки, пруды и озера. Однако представляется, что природоохрана— это не только стоящий на карауле бородатый страж с берданкой в натруженных руках, а и постоянный пригляд за чистотой и благолепием окружающей среды.

Между тем, как пишет нам Б. Косьяненко из г.Клинцы, администрация дома отдыха «Вьюнки» постоянный пригляд за взятым на поруки озером не осуществляет. Водоем покрылся унылой ряской, обмелел и как бы погрузился в дрему.

Это письмо мы направили в Брянский облисполком. Из ответа, подписанного председателем облисполкома И. Поручиковым, стало ясно, что администрация дома отдыха все же принимает меры для приведения озера в пристойный вид. Но дело застопорилось из-за того, что затребованный ею земснаряд для такой работы маломощен. Исходя из этого, областному управлению мелиорации и водного хозяйства, а также Клиновскому райисполкому поручено подготовить новые предложения и изыскать средства для очистки водоема.

Эх, не хлипкий бы земснаряд, а мощный бульдозер это-то озеру, а?

ЖЕЛЕЗО СВЕРХ НОРМЫ

Если припоминаете, бравый солдат Швейк как-то рассказывал поручику Дубу про некоего трактирщика, который настаивал для своих посетителей железистую воду простым способом— он бросал в колодезь старые подковы! Такая вода, дескать, очень полезна для здоровья.

Однако далеко не все имеют вкус к железистой воде. Тем более, если она содержит железа в избытке и, следовательно, не слишком полезна для здоровья.

О такой именно воде нам написал житель г. Лосино-Петровский Московской области Ю. Константинов.

Как ответил редакции заместитель председателя Щелковского горисполкома Л. Жигулов, действительно, содержание железа в питьевой воде в городе значительно превышает норму ГОСТа. Администрация Монинского камвольного комбината, на балансе которого находятся водозаборные и водопроводные сети, неоднократно ставила вопрос о строительстве станции обезжелезивания и фторирования воды перед Министерством текстильной промышленности РСФСР, но пока что тщетно. Тем не менее Лосино-Петровский горисполком вместе с комбинатом принимают срочные меры для улучшения качества питьевой воды.

Надеемся, в скором времени она обретет вкус, который устроил бы и клиентов упомянутого выше трактирщика.

Матюшин смекнул: задыхается.

И так, надо заметить, заработался начальник управления, что однажды к вечеру стал уже по-настоящему задыхаться. Побелел весь, за сердце схватился, в графин тычет: мол, воды поскорее!

Потом отлегло понемногу, но теперь секретарша сокрушенно покачивает головой:

— Плох стал, совсем плох наш Виктор Сергеевич. Себя не жалеет. Боюсь, как бы чего похуже не вышло...

И вот как-то заглянул к нему Матюшин, чтобы согласовать срочный вопрос. Долго рылся в папке, отыскивая нужную бумагу. А уходя, случайно одну из них обронил.

Хромаков поднял, глянул в нее, да так и застыл.

«Дорогие друзья!— было написано там.— Сегодня мы все, скорбно склонив головы, провожаем в последний путь нашего незабвенного...»

На другой день Хромаков вызвал к себе Матюшина и, протягивая ему оброненный листок, запинаясь, спросил:

— За что ж вы меня живьем... это самое...

Он указал пальцем в пол, затем сложил на груди руки и прикрыл глаза.

А когда открыл, Матюшин, присев к краю стола, уже молча строчил заявление: «Прошу... по собственному желанию».

ПИТЬ ИЛИ НЕ ПИТЬ?

Завезли в сельмаг напиток. По этикетке — «Лимонад», на свет — мутный, на вкус — лучше не пробовать. Гадаем: может, это что-то специальное, чтобы сельяне от сладкого отвыкали? Врачи говорят, что много сладкого для здоровья вредно. А что же пить? Переходить на горькую?

А. ПЕРШИН,
с. Красное Херсонской области.

Воздержавшись, естественно, от советов насчет горькой, редакция попросила работников управления госинспекции по качеству товаров и торговле области проверить этот странный лимонад. Оказалось, никакого тайного умысла изменить привычек жителей села Красное торговля не имела. Подвох был устроен в безалкогольном цехе Скадовской пищевкусовой фабрики: на бутылки, в которые наливался лимонад, хранящийся не более 7 суток, по бесконтрольности и.о. мастера Л. Проточенко и лаборанта Т. Бабенко наклеили этикетки напитка «Лимонад» с консервантом, срок реализации которого 30 суток. Но нежный сладкий напиток надувательства не выдержал, прокис. После вмешательства госторгинспекции на фабрике был издан приказ о привлечении виновных к строгой дисциплинарной ответственности.

— Дорогая, уступи этому гражданину топчан, я его проиграл в карты.

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

КРОКОДИЛ ПОМОГ КРУПНЫЕ МЕЛОЧИ

«Часы — с боем!» — заметка, напечатанная в № 11. Да, именно с боем удалось ленинградцу Д. Мухину заменить стекло в часах «Электроника» в мастерской № 35 завода «Ленремчас».

Как сообщил директор завода Н. Смирнов, за слабую воспитательную работу с коллективом заведующий мастерской А. Трояновский освобожден от занимаемой должности.

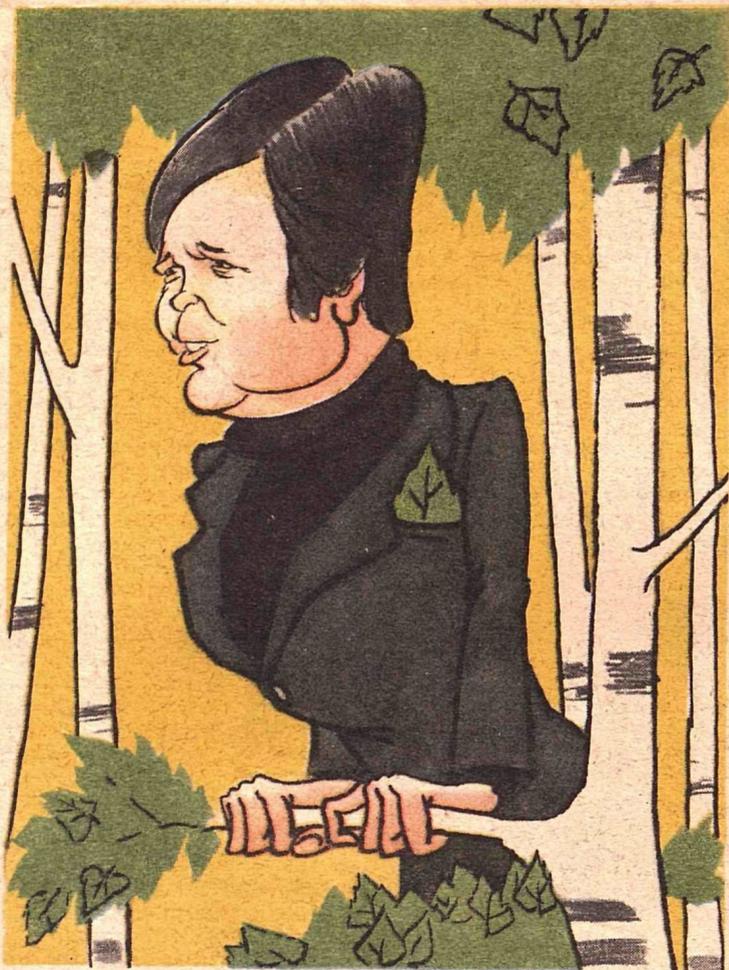
Получили мы также ответ от прокурора г. Ленинграда А. Васильева. Недостатки в обслуживании клиентов обнаружены и в других мастерских завода. За это привлечен к дисциплинарной ответственности ряд работников предприятия, а кроме А. Трояновского, уволен и начальник отдела управления качества «Ленремчаса» В. Гвадыбадзе. Директор завода Н. Смирнов предупрежден, что в случае

повторения подобных фактов будет поставлен вопрос о несоответствии его занимаемой должности.

Наша читательница из г. Серебрянска, что в Казахстане, С. Лежнева написала о том, как однажды ее сын пришел в школу с руками, окрашенными в ярко-зеленый цвет. Оказывается, он стал

жертвой продукции Семипалатинской перчаточно-трикотажной фабрики, выпускающей линияющие варежки («С болютным оттенком» — № 8).

Директор фабрики В. Околелова подтверждает, что такие факты имели место, сейчас усилен контроль за качеством сырья, заказано лабораторное оборудование для определения прочности окраски пряжи.

Старому и малому знакома
Добрая улыбка на устах.
Песни у родительского дома
Распекает наш российский птах.
Андрей ВНУКОВ.

Дружеский
шарж
И. ЛОСОСИНОВА.

«Теплым весенним вечером жена стала вспоминать о тех временах, когда она, еще незамужняя, совершала с мужем долгие прогулки».

Газета «Вестник»,
г. Владивосток.

«Любите ли вы джаз? Если нет, то совсем скоро вам такая возможность представится: 22 марта в Ростове начнется первый Донской фестиваль эстрадной и инструментальной джазовой музыки».

Газета «Комсомолец»,
г. Ростов-на-Дону.

«В станции Красноармейской будет сооружен банно-брачный комбинат».

Газета «Гидростроитель»,
г. Краснодар.

«Товарищи! Кто идет на черепашку — проходите, чтобы с вами быстрее покончить!»

(Объявление медсестры
в поликлинике).
Прислал А. Усанов,
г. Усть-Каменогорск.

«И потому земля щедра,
Что в мире существуют повара».
(Плакат в столовой).
Прислал П. Бычков,
г. Новосибирск.

«Продается половина поросенка
в живом виде...»

(Из объявления).
Прислал А. Венгеровский,
г. Копейск.

Прислал Б. Пономарев, г. Дружковка.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Рената ХОЛЛАНД-МОРИЦ
(ГДР)

СЧАСТЬЕ ВТРОЕМ

Волнуясь, она набрала его телефонный номер.

— Слушаю,— раздался его голос.

— И я тоже,— сказала она слегка дрожащим голосом.

— А-а,— протянул он.— Это ты. Ну, что нового?

У нее сильно забилося сердце.

— Освальд,— прошептала она, стараясь сохранить самообладание.— Освальд, это наконец произошло. Я, я... у нас будет...

От сильного волнения у нее пересохло в горле, и она замолчала.

— Нельга, Нельга! — послышался его голос.— Почему ты замолчала? Повтори, повтори, что ты сказала!

— Освальд, у нас скоро будет... О господи, как я тебя люблю!

— Нельга, Нельга! — кричал он с такой радостью, с которой, наверное, мо-

ряки Колумба выкрикивали «Земля, земля!», — Нельга, дорогая. Ты имеешь в виду, что ты, что мы, что у нас... Нельга, где ты? Откуда ты звонишь? Что? Снизу, из кафе? Будь там, я сейчас спущусь. Боже мой, какая радость!

Волна небывалого счастья захлестнула ее. Как бы ни складывались их отношения в последнее время, все же он остался таким, как тогда, в день их знакомства. Внимательным, восторженным и милым.

Не прошло и пяти минут, как Освальд уже обнимал свою жену с такой силой, будто не видел ее по меньшей мере лет пять. В ее глазах стояли счастливые слезы.

— Нельга, дорогая! Садись. Что тебе заказать? Нет, сначала расскажи все по порядку.

— Освальд, ну что здесь расскажешь — меня предупредили, что это может даже случиться чуть-чуть раньше срока! Ты понимаешь, как изменится наша жизнь? Мы должны теперь быть экономней. Ведь ему так много всего нужно!

— Нельга, дорогая, не волнуйся. Мы справимся. Нас двое, мы молоды. Думай о том, что нас ждет впереди. Ах, ангел мой, стоит мне только вспомнить, как я был невнимателен к тебе в последнее время, и я готов от стыда провалиться сквозь землю! Знаешь, если честно, то я, наверное, не заслужил такого счастья.

Она нежно положила свою руку на его ладонь.

— Не надо, милый. Наши ссоры — это прошлогодний снег. Забудем.

Он поцеловал ей руку, и они выпили по бокалу шампанского.

Потом он возвратился к себе на работу.

Нельга, как на облаке, плыла к ближайшей станции метро.

«Наконец-то,— думала она,— наконец-то и у нас будет свой автомобиль. Как здорово, что я ухитрилась записаться на машину. До чего же мы теперь будем счастливы втроем!»

Перевел А. АЛЯБЬЕВ.

Когда знаменитый Ле Корбюзье спроектировал дом-башню с круглыми комнатами, его спросили, чем вызвано подобное архитектурное решение.

— В детстве меня часто ставили в угол,— признался великий зодчий.

— Весь вечер на экране только один костер! — жалуется муж вошедшей в комнату жене.

— Пить надо меньше,— говорит та.— Телевизор сегодня утром забрали в ремонт, а ты смотришь в камин.

— Последний раз предупреждаю: прекрати есть сырые овощи!

«Острэлиан», Австралия.

Слова, слова...

И из генеалогического древа можно наломать дров.

Французский генетик Э. Тара.

В столкновении двух умов нередко побеждает тот, у кого крепче лоб.

Из высказываний неизвестного древнегреческого мыслителя.

Что может быть современнее, чем пережитки прошлого?

Бельгийский историк Ж. Воссарат.

Роберт КЛЭРМОНТ
(Великобритания)

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

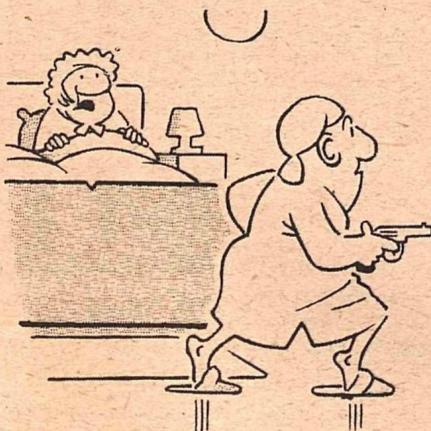
«Откуда жизнь произошла?» — спросил я утку и козла.

«Зачем живу? Зачем пою?» — спросил корову и свинью.

«Когда наступит мой конец?» — спросил я кошек и овец.

Ответы я храню в уме:
«Кря-кря!», «Хрю-хрю!»,
«Му!», «Мяу!», «Ме-е!».

Перевел с английского
В. ВИТАЛЬЕВ.

— Если ты вернешься обратно, то захвати для меня чашечку кофе и кусочек торта!..

«Вумэнс оун», Англия.

На улице густой туман. Дама за рулем врезалась в багажник другого автомобиля:

— Мсье, я не виновата! Я ехала, не превышая скорости, в крайнем правом ряду.

— Вполне возможно, но вы въехали в мой гараж.

Во время выступления на предвыборном митинге политический деятель получил записку, состоящую из единственного слова: «Дурак!»

— Дорогие сограждане! — заявил он невозмутимо. — Я часто получал письма, которые люди забывали подписать, но впервые в жизни получаю письмо, в котором есть подпись, но нет текста!

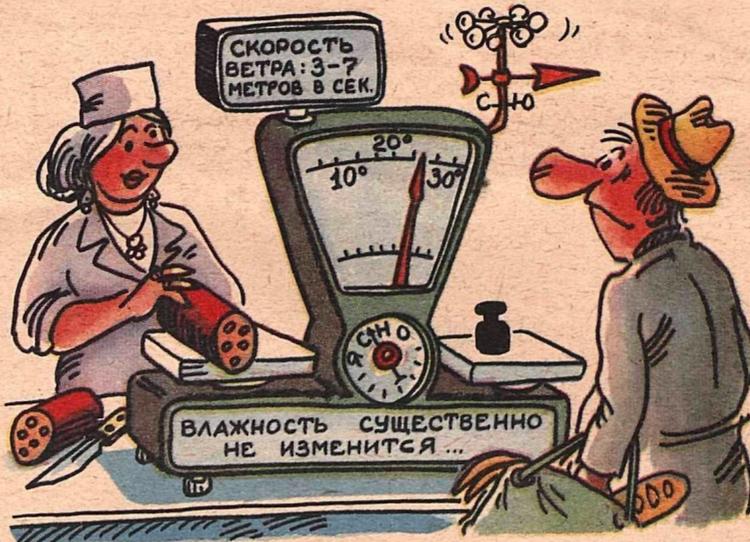
Кандидат на муниципальных выборах в ходе предвыборных дебатов говорит своему сопернику:

— Есть тысяча способов достать деньги, но только один из них честный.

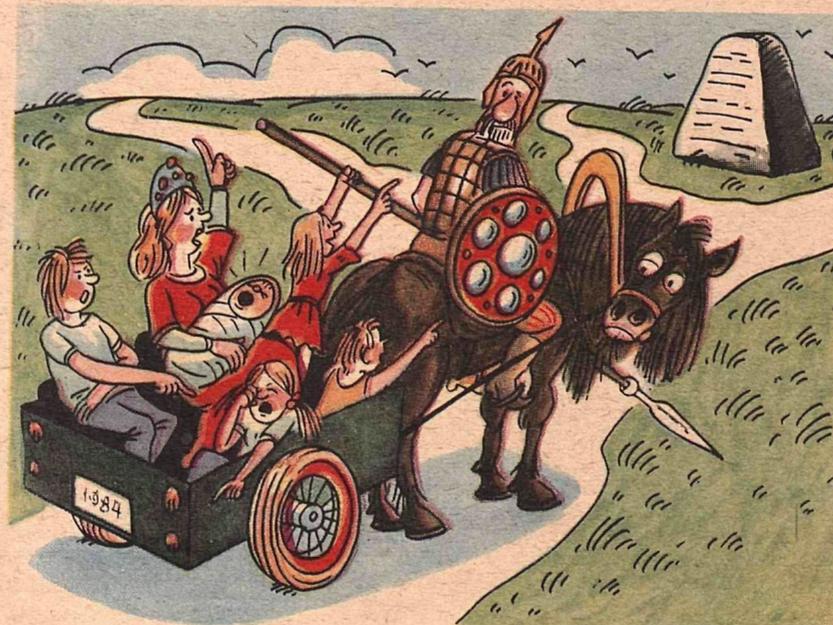
— Какой же? — спрашивает его противник.

— Я был уверен, что вы его не знаете!

КРОКОДИЛ

Рисует Евгений МИЛУТКА.

КРОКОДИЛ

№ 22 (2464)
август

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
Н. И. МОНАХОВ,
С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Художественный редактор
В. Г. МОЧАЛОВ.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, В. Владов, Н. Малов, В. Мохов, А. Помазков, С. Спасский, В. Уборевич-Боровский, Л. Филиппова, Ю. Черепанов, А. Штабель.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Сдано в набор 02.07.84.
Подписано к печати 06.07.84.
А 12817.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 450 000 экз.
(1-й завод: 1—3301 440).
Изд. № 1954.
Зак. № 3097

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1984 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

41431

